

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТЯ.

ГОДЪ СЕДЬМЫИ.

выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 2.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Января 1872 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — По духовному вѣдомству. Извлеченіе изъ Всенподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 г. — По духовно-учебному вѣдомству: — Указы св. Синода. — Отъ правленія Ворон. дух. семинаріи. — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — Краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ іеросхимонаха Наѳанавла. — Некрологъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Извлеченіе изъ всенподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1870 г.

Управленіе Россійскою церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Высшее церковное управленіе.

Присутствіе святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе православною россійскою церковью, въ 1870 году, составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ, Кіевскій Арсеній и Московскій Инно-

кентій; архієпископы: бывшій Полоцкій Василій, Литовскій Макарій и Рязанскій Алексій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви зимняго дворца протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами святѣйшаго Синода были архієпископы: Карталинскій, экзархъ Грузіи, Евсевій и бывшій Ярославскій Евгеній.

Составъ епархіяльнаго управленія.

Въ предѣлахъ Имперіи состояло въ минувшемъ году 59 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ Грузинскій экзархатъ). Сверхъ того въ предѣловъ Россіи находилась новоучрежденная архіерейская кафедра въ бывшихъ Россійскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли: 3 митрополита, 19 архієпископовъ и 36 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 26.

Перемѣны въ іерархіи Россійской Церкви.

Въ составѣ іерархіи Русской церкви, въ теченіи минувшаго года, произошли слѣдующія перемѣны.

Возведены въ санъ епископа и назначены: исправляющій должность инспектора Московской духовной академіи архимандритъ Іоаннъ — епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ; настоятель Московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи, ректоръ Литовской семинаріи архимандритъ Евгеній — епископомъ Брестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи; ректоръ Новгородской семинаріи архимандритъ Веніаминъ — епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи.

Назначены: епископъ Новоархангельскій, викарій Камчатской епархіи Павелъ — на Енисейскую кафедру; епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи, Θεогностъ — на Астраханскую, викарій Камчатской епархіи, епископъ Діонисій — епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ; викарій Рижской

епархіи, епископъ Ревельскій Веніаминъ—епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

Уволены на покой: Астраханскій архіепископъ Аѳанасій, Енисейскій епископъ Никодимъ и викарій Литовской епархіи, епископъ Брестскій Игнатій.

Скончался—пребывавшій на покой, архіепископъ, бывшій Олонецкій, Аркадій.

Предложеніе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Туркестанскомъ краѣ

Въ 1870 году состоялось и во 2-й день марта того года удостоено Высочайшаго утвержденія предположеніе святѣйшаго Синода объ учрежденіи самостоятельной архіерейской каѳедры въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ православная паства въ отношеніи церковнаго управленія подвѣдомственна начальствамъ двухъ епархій,—Оренбургской, къ которой причислена Сыръ-Дарьинская линія; и Томской, къ которой отнесена Семирѣченская область. Основаніемъ означенному предположенію служили неудобства такого раздѣленія въ завѣдываніи духовными дѣлами края, соединеннаго подъ однимъ гражданскимъ управленіемъ, отдаленность мѣстопробыванія епархіальныхъ архіереевъ, въ особенности Оренбургского, лишающая ихъ возможности должнаго наблюденія за духовенствомъ и паствою и крайне затрудняющая взаимныя ихъ сношенія, и наконецъ настоятельная потребность дать болѣе прочное положеніе православной церкви въ краѣ, населенномъ мусульманами и, отчасти, язычниками. Мѣстопробываніемъ предположенной архіерейской каѳедры назначенъ областной городъ Семирѣченской области «Вѣрное», представляющій наиболѣе къ тому удобствъ, потому что находится среди русскаго населенія.

По сношеніи съ министромъ финансовъ, внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи къ отпуску изъ казны 18.620 рублей на содержаніе архіерейской каѳедры и консисторіи въ Туркестанскомъ краѣ и, единовременно, 10.000 р. на первоначальное обзаведеніе оныхъ.

Учрежденіе двухъ викариатствъ.

Въ 1870 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, на мѣстныхъ средства вновь учреждены викариатства въ епархіяхъ Тобольской и Кавказской, съ наименованіемъ викарія Тобольскаго—епископомъ Березовскимъ и викарія Кавказскаго—епископомъ Моздокскимъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СѢНОДА.

О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сѣнодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность сѣнодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета о введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища, священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.» Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета, ввести сочиненіе священника Александра Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ,» по отпечатаніи онаго авторомъ, въ учебное руководство по сему предмету въ духовныхъ училищахъ. О чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ училищахъ исполненія послать указы, съ присовокупленіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть пріобрѣтаема означенная книга, и порядкѣ, какимъ она можетъ быть выписываема для училищъ, училищныя правленія будутъ извѣщены отъ хозяйственнаго управленія припечатаніемъ въ духовной Бесѣдѣ. Октября 8 дня 1871 года.

О допущеніи въ библготекѣ духовныхъ семинарій, въ качество пособия для наставниковъ, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора отъ 26 августа 1871 г. за № 205, журналъ учебнаго комитета о допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи», въ качестве пособия для наставниковъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и препроводить, въ копіи, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ для должныхъ распоряженій къ исполненію. Октября 21 дня 1871 года.

К О П І Я

СЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Опредѣлено: принимая во вниманіе, что ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія была рекомендована въ качестве учебника по предмету Космографіи въ духовныхъ семинаріяхъ Астрономическая географія Воленса, примѣнительно къ которой и была составлена употребляемая нынѣ въ означенныхъ заведеніяхъ нормальная программа, и въ виду того, что принято за правило указывать для духовно-учебныхъ заведеній только одинъ учебникъ по каждому предмету, учебный комитетъ не находитъ основаній ввести «Начала Космографіи» г. Краевича въ качестве учебника, а полагаеь бы рекомендовать это сочиненіе въ качестве пособия для наставниковъ.

О допущеніи въ библготекѣ духовныхъ семинарій, въ качество учебнаго пособия по св. писанію, составленнаго г. Верховскимъ «библейскаго Словаря».

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправлявшимъ должность синодальнаго оберъ-проку

рора журналъ учебнаго комитета о допущеніи составленнаго коллежскимъ ассесоромъ Верховскимъ «библейскаго словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (Т. 1. выпускъ первый. Буква А.)» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по священному писанію. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія семинарскимъ правленіямъ о допущеніи означеннаго словаря Верховскаго къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы съ извлеченіемъ, въ копіи, изъ журнала комитета. Октября 31 дня 1871 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ЖУРНАЛА УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ
ОТЪ 7 ІЮЛЯ 1871 Г. ЗА № 129.

О составленномъ г. Верховскимъ «библейскомъ словарѣ, содержащемъ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. 1. Выпускъ первый. Буква А)».

Составитель «библейскаго словаря», задавшійся весьма широкою задачею, добросовѣстно стремился къ выполненію ея въ первомъ выпускѣ своего труда. Онъ старался собрать и помѣстить въ своей книгѣ все, что относится къ его нѣли. Но, по самой обширности задачи, не могъ избѣжать въ-которыхъ пробѣловъ. При всей полнотѣ содержанія въ его книгѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, напр. Акриды (Марк. 1, 6.), Авенезерь (1 царствъ IV. 1.), Аввама (Іезек. XX, 29) и др. Свѣдѣнія о многихъ предметахъ отличаются полнотою и обстоятельностью, сколько позволяютъ предѣлы словаря; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ указываетъ даже сочиненія или источники, откуда можно почерпнуть болѣе полныя свѣдѣнія о предметѣ, которыя, по задачѣ словаря, не могли войти въ его составъ (напр. на стр. 73-й подъ словомъ «Амврій»; на стр. 138-й подъ словомъ «Архиппъ»; а на стр. 150—157 указана даже литература по исторіи Ассирійскаго государства; тоже встрѣчаемъ на стр. 150 относительно служенія Астартѣ; на стр. 165 подъ словомъ «Ахавъ»). Особенною полнотою отличаются въ словарѣ свѣ-

дѣнія географическія, что особенно важно при изученіи библейской исторіи и вообще св. писанія. За то о многихъ предметахъ, преимущественно лицахъ библейскихъ, сообщаются свѣдѣнія до того скудныя, что не даютъ о данномъ предметѣ почти никакого понятія, кромѣ того, какое можно найти въ процитованныхъ авторомъ мѣстахъ св. писанія. Напр на стр. 12-й подъ словомъ «Авдіилъ» авторъ говоритъ только, что «Авдіилъ — сынъ Гунія» (1 Пар. V, 15), а кто такой Гуній и чѣмъ замѣчателенъ Авдіилъ-ни слова; на стр. 21: «Авитувъ — сынъ Шегараима, отъ Хушимы» (1 Пар. VIII, 11)—не болѣе того, что сказано въ указанномъ мѣстѣ св. писанія; «Авишуръ — сынъ Шаммая» (1 Пар. XI, 28), въ св. писаніи—тоже самое; на стр. 28: «Автея — Левитъ во время Ездры» (2 Ездры IX, 48); такіе же примѣры можно найти на стр. 39: «Аге»; 35: «Адалія»; 38: «Адіель»; 43: «Азаза»; 47: «Азелъ» (въ переводѣ, изданномъ отъ святѣйшаго Синода «Ацель»); стр. 62: «Алемеѳъ»; 70: «Амалъ»; 93: «Аніамъ»; 145: «Асареель»; 169: «Ахбанъ»; 172: «Ахисамахъ»; 173: «Ахишахаръ»; «Ахіанъ»; 175: «Ахлай»; 176: «Ахузамъ.» Есть не мало и другихъ подобныхъ мѣстъ. Нельзя не замѣтить еще, что во многихъ случаяхъ составитель является слишкомъ щедрымъ на тѣ свѣдѣнія, которыя и безъ словаря легко можно почерпнуть изъ подручныхъ книгъ, и слишкомъ сдержаннымъ въ сообщеніи свѣдѣній, менѣе распространенныхъ въ читающей публикѣ. Наприм., говоря объ Апокалипсисѣ св. Іоанна (стр. 107 — 111), авторъ излагаетъ по книгѣ священника Смарагова «пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія» довольно подробно все содержаніе Апокалипсиса и ничего не говоритъ ни о взглядахъ на внутреннее содержаніе или смыслъ Апокалипсиса отцевъ церкви или извѣстныхъ толкователей писанія, ни объ употребленіи Апокалипсиса въ древней церкви. По мѣстамъ встрѣчаются въ словарѣ сужденія, противорѣчущія одно другому, невѣрныя, сбивчивыя. Такъ, наприм., на стр. 116-й составитель выражаетъ не православный взглядъ на св. апостола Петра, а латинскій. Онъ говоритъ: «Наиболѣе виднымъ лицомъ между апостолами былъ апостоль Петръ. Согласно обѣщанію, данному ему Господомъ (Матѳ. XVI, 18), обѣщанію, какое мы можемъ признать только въ личномъ (?) смыслѣ, онъ признается между

днѣнадцатю основаніями церкви (Апокал. XXI, 14) основнымъ ея камнемъ», и выше на стр. 114 онъ замѣчаетъ, что «апостолы всѣ были равны передъ І. Христомъ, какъ во время земнаго Его служенія, такъ и послѣ. и что «мы не находимъ въ писаніи ни малѣйшаго слѣда», чтобы апостоль Петръ имѣлъ какое либо первенство предъ прочими апостолами». На стр. 86-й составитель допускаетъ также, безъ всякаго объясненія, сужденія противорѣчущія. «Служеніе Анамелеху у Сецарвимцевъ находилось въ связи съ служеніемъ Адрамелеху, и такъ какъ Адрамелехъ изображалъ собою мужское естество солнца, то Анамелеха нужно считать женскимъ естествомъ солнца (Herodotus 1, 611), или, согласно съ нѣкоторыми, луной, которая у восточныхъ народовъ, какъ и у Германцевъ, имѣла мужескую природу, а не женскую, была Богомъ, а не богиней». На стр. 16—18 составитель словаря говоритъ объ одномъ и томъ же лицѣ два раза, какъ о разныхъ лицахъ. Послѣ изложенія исторіи Авессалома, сына Давидова (стр. 16 и 17), авторъ подъ новою рубрикою (стр. 18) говоритъ опять объ Авессаломѣ, считая его тождественнымъ съ Авессаломомъ сыномъ Давида. Если упоминаемый подъ двумя рубриками Авессаломъ—одно и тоже лице, то не понятно, зачѣмъ авторъ раздѣляетъ повѣствованіе объ немъ; если же тутъ представляются разные лица, то послѣдній Авессаломъ—не сынъ Давида. Этому послѣдняго мнѣнія держится извѣстный переводчикъ и знатокъ св. писанія, профессоръ Гуляевъ, считая Авессалома, отца Маахи, жены Ровоама, сыномъ Уриила изъ Гаваона (Истор. кн. св. пис. В. З. стр. 252. Изд. 1866 г. примѣчаніе). На стр. 24-й авторъ допускаетъ точно такую же ошибку подъ словомъ «Авія». «Авія», говоритъ онъ, «сынъ отъ Маахи и наслѣдникъ Ровоама, второй царь іудейскій».... Послѣ изложенія краткой исторіи Авіи, авторъ перечисляетъ другихъ лицъ, носившихъ тоже имя и подъ числомъ 6 говоритъ: «Авія—сынъ Ровоама.» Что здѣсь разумѣется не другой какой Авія, а тотъ же самый, о которомъ авторъ уже говорилъ, это видно изъ приведенныхъ имъ мѣстъ св. писанія: 1 Пар. III, 10; Матѳ. I, 7.

Изложеніе мыслей въ словарѣ вообще стройное, ясное, гладкое и правильное, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ,

въ которыхъ встрѣчаются погрѣшности. Такъ на стр. 101-й, въ статьѣ «Антиохъ Епифанъ», вѣроятно, вслѣдствіе ненамѣреннаго пропуска авторомъ нѣсколькихъ мыслей, замѣчается теченіе рѣчи нестройное: «Услышавъ объ успѣхахъ оружія Маккавеевъ, Антиохъ поручилъ сына своего Антиоха совоспитаннику своему Филиппу (2 Макк. IX, 29), среди тяжкихъ мученій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, умеръ въ 164 г предъ Рождествомъ Христовымъ». На стр. 42-й подъ словомъ «Адъ» авторъ допускаетъ слишкомъ поспѣшный, а потому странный выводъ. «Еврейское слово «шеоль», говоритъ онъ, «переводимое въ русскомъ текстѣ словомъ *Адъ*.... въ собственномъ смыслѣ означаетъ «пустоту», а отсюда подземное мѣстопробываніе мертвыхъ». Неясное и нестройное выраженіе мыслей встрѣчается еще на стр. 176, гдѣ въ объясненіи слова «Ацаль» авторъ говоритъ: «Такъ у Захаріи называется граница, до которой простирается «оврагъ» или «ушелье» масличной горы, когда «Богъ пойдетъ на брань съ народами, возставшими на Іерусалимъ.» На стр. 27-й допущенъ составителемъ весьма странный образъ выраженія. Подъ словомъ «Авранъ» онъ говоритъ: «Авранъ одинъ изъ военачальниковъ Лисимаха. Замѣчательнъ своею старостію, безуміемъ и особенно кровожадностію». Кромѣ того встрѣчаются по мѣстамъ неточности въ выраженіи мыслей, напр. на стр. 3 авторъ говоритъ, что «Ааронъ имѣлъ однажды слабость оспаривать у Моисея даръ пророчества» Ааронъ не отвергалъ пророческаго дара въ Моисея, а только унижалъ его (Числ. XII, 2). На стр. 18: «Авессаломъ (2 Цар. XVIII, 18) называетъ себя бездѣтнымъ», слѣдовало бы сказать не «бездѣтнымъ», а только «не имѣющимъ сына». На стр. 132 й авторъ говоритъ, что Армонъ былъ распятъ Гаваонитянами, но онъ былъ не распятъ, а просто—*повѣшенъ* (2 Цар. XXI. 8, 9).

Къ недостаткамъ словаря нужно отнести еще то 1), что авторъ, приводя свидѣтельства или отдѣльныя фразы изъ разныхъ писателей на латинскомъ или греческомъ языкахъ, не рѣдко оставляетъ ихъ безъ перевода. Для незнающихъ хорошо этихъ языковъ приводимыя авторомъ слова, очевидно, становятся бесполезными (смотри стр. 133, 134: Ароеръ, города Ароерскіе: стр. 152: Аспидъ; 160: Астинъ; 176: Ахузаѳъ).

2) Выраженія темныя, заимствованныя изъ св. писанія, оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ объясненій, что противорѣчитъ цѣли словаря. Напр. на стр 146 подъ словами «Асирово колѣно» авторъ говоритъ: «Здѣсь выдѣлывалось въ большомъ количествѣ *глубиною до ногъ* масло»; на стр. 161-й подъ словомъ «Атароѣъ» говорится: «одинъ изъ городовъ въ землѣ Іазера и землѣ Галаадъ (числ. XXXII, 3), взятый и» построенный «колѣномъ Гада» (стр. 34).

Наконецъ 3) нельзя не пожалѣть еще о томъ, что названія предметовъ составитель приводитъ въ своемъ словарѣ по русскому, а не по славянскому переводу библии. Славянскій переводъ болѣе знакомъ занимающимся богословскими науками, чѣмъ русскій. Къ тому же и новая программа по преподаванію св. писанія въ семинаріяхъ обязываетъ читать библию въ классахъ также по славянскому тексту (см. стр. 41, п. 4). Потому названіе предметовъ по славянскому тексту дѣлало бы словарь болѣе удобнымъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Не смотря на всѣ указанные недостатки «библейскій словарь» г. Верховскаго можетъ быть признанъ полезнымъ для духовныхъ семинарій. Лучшихъ пособій въ этомъ родѣ для изученія священной исторіи и священнаго писанія въ нашей духовной литературѣ нѣтъ. Потому книга эта, можно смѣло сказать, бывъ пріобрѣтена духовными семинаріями, заняла бы въ ихъ библіотекахъ довольно видное мѣсто.

Въ виду всего вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы допустить составленный коллежскимъ Ассессоромъ Верховскимъ «Библейскій словарь» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по свяш. писанію, и предложить составителю сего словаря произвести при новомъ изданіи онаго исправленія, указанные въ вышеприведенномъ отзывѣ.

О введеннѣ въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназш Кирпичниковымъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета о принятіи, въ качествѣ учебника по русскому языку въ духовныхъ училищахъ, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназш Кирпичниковымъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для должныхъ къ исполненію распоряженій, препроводить, въ копіяхъ, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ комитета. Октября 6 дня 1871 года.

К о н е ц ъ .

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ОТЪ 21 АПРѢЛЯ
1871 г. за № 76.

Учебный комитетъ, усматривая изъ свѣдѣній, представляемыхъ членами его, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, что употребляемая въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, практическая грамматика Черевлѣскаго, при своихъ несомнѣнныхъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, оказывается однакожъ трудною для учениковъ при приготовленіи ими уроковъ, и озабочиваясь пріисканіемъ другаго, болѣе соответствующаго сей послѣдней цѣли учебника, обратилъ вниманіе на вышедшую недавно въ Москвѣ грамматику русскаго языка, составленную преподавателемъ 5-й Московской гимназш Кирпичниковымъ. По разсмотрѣніи грамматики русскаго языка г. Кирпичникова въ учебномъ комитетѣ оказалось слѣдующее:

Грамматика русскаго языка Кирпичникова и Гилярова состоитъ изъ двухъ книгъ: первая книга подъ заглавіемъ: «Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію)» составлена препода-

вателями Московскихъ гимназій А. Кирпичниковымъ и Ѳ. Гиляровымъ (Москва 1869 года 2-го изд. 75 стр.), вторая подъ заглавіемъ: «Синтаксисъ русскаго языка (примѣнительно къ правописанію),» составлена А. Кирпичниковымъ (Москва 1869 г. 62 стр.).

Въ предисловіи къ этимологіи (III стр.) авторы объясняютъ характеръ составленнаго ими учебника такъ: «все спорное, все (,) въ чемъ могутъ быть несогласны съ нами, опущено; помѣщено только то, что остается неизмѣннымъ, не смотря на различіе взглядовъ учителей на предметъ. не смотря на различіе преподаванія: необходимыя этимологическія правила и правила орфографіи изъ нихъ вытекающія; все же прочее, относящееся болѣе къ общей грамматикѣ, чѣмъ къ русской, какъ то: опредѣленія грамматическихъ терминовъ, понятныя ученикамъ только (говоримъ по опыту) при живомъ объясненіи, отношеніе частей рѣчи къ частямъ предложенія и т. п., или вовсе опущено нами, или приведено въ возможно краткомъ видѣ. Такимъ образомъ преподаватель можетъ добавлять отъ себя къ нашему руководству все, что сочтетъ нужнымъ, но ничего лишняго, какъ намъ кажется, онъ не найдетъ здѣсь.»

На тѣхъ же основаніяхъ г. Кирпичниковъ предположилъ исключить изъ учебника а) синтаксисъ языка народнаго и разговорнаго, — б) правила объ управленіи и сочетаніи словъ кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ. — в) логическую сторону синтаксиса (стр. III и IV предисловія во 2-й книгѣ).

Такимъ образомъ, на принятыхъ авторами основаніяхъ, учебникъ ихъ ограничивается краткимъ объясненіемъ слѣдующихъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ грамматическаго ученія о русскомъ языкѣ: послѣ перечисленія 35 буквъ, раздѣленія гласныхъ на твердыя и мягкія, и словъ на слоги, объясняется предложеніе и части онаго (1—4 стр.); затѣмъ разсматривается каждая часть рѣчи въ существенныхъ ея отличіяхъ и формахъ съ замѣчаніями о правописаніи (4—46 стр.). Въ заключеніи этимологіи дается понятіе о составѣ словъ, о словахъ, имѣющихъ въ корнѣ букву *Ѣ*, и о переносѣ словъ (46—56 стр.). Въ первомъ случаѣ указывается:

какими частями рѣчи выражается подлежащее, сказуемое, дополнение, опредѣленіе, обстоятельство, обращеніе и дается краткое понятіе о безличномъ предложеніи и о знакахъ препинанія въ срединѣ предложенія и между предложеніями. Въ синтаксисѣ сложнаго предложенія разсматриваются предложенія опредѣлительныя, дополнительные, обстоятельныя: времени, мѣста, образа дѣйствія, причины и цѣли, предложенія условныя и уступительныя. Наконецъ излагаются общія правила о знакахъ препинанія. Въ концѣ каждой части учебника помѣщены примѣры для грамматическаго разбора и для диктовки. Въ первой части эти примѣры состоятъ изъ отдѣльныхъ предложеній (57—75 стр.) для объясненія этимологическихъ правилъ. Кромѣ примѣровъ, правильно напечатанныхъ со всеми знаками и расположенныхъ въ порядкѣ правилъ, во 2-й книгѣ приведены примѣры, расположенные въ безпорядкѣ и не имѣющіе знаковъ препинанія кромѣ конечныхъ (33—62 стр.).

Въ означенномъ составѣ разсматриваемая грамматика гг.) Керничникова и Гилярова можетъ быть названа полнымъ грамматическимъ ученіемъ о русскомъ языкѣ, такъ какъ она касается всехъ важнѣйшихъ сторонъ языка собственно въ грамматическомъ отношеніи; по содержанію же она значительно уступаетъ грамматикѣ Перевлѣскаго и не объясняетъ подробностей по нѣкоторымъ вопросамъ училищной программы по русскому языку, на примѣръ: объ управленіи и согласованіи словъ и проч., а другихъ вопросовъ совершенно не касается, на примѣръ: о способахъ соединенія предложеній равносильныхъ (coordinatio), о періодѣ и словорасположеніи.

По первому вопросу, «правила объ управленіи и согласованіи словъ, говоритъ авторъ (стр. IV предисл.), сколько намъ извѣстно изъ практики, только затрудняютъ учащихся, умѣющихъ отъ младенчества говорить по русски, заставляютъ ихъ почти напрасно тратить время, которое имъ слишкомъ дорого.» Мыніе это можно признать справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ и скорѣе относительно согласованія, но управленіе словъ не должно же оставаться для учениковъ неразъясненнымъ, по крайней мѣрѣ, въ основѣ своей и въ важнѣйшихъ частностяхъ, такъ

такъ въ привычномъ имъ языкѣ могутъ встрѣчаться не свойственныя языку выраженія въ этомъ отношеніи, областныя или подражательныя, напримѣръ: «благодаря вамъ или обстоятельствамъ, дѣло уладилось», гдѣ «благодарить» (кого), вопреки природѣ своей, управляетъ дательнымъ падежемъ. Въ особой статьѣ или при разборѣ примѣровъ преподаватель долженъ разъяснить ученикамъ, какъ необходимо обращать строгое вниманіе на требованіе смысломъ одного слова извѣстной формы, а не другой: желательно бы въ слѣдующемъ изданіи рассматриваемаго учебника видѣть разъясненіе сущности означеннаго вопроса.

Исключеніе изъ рассматриваемаго учебника трехъ остальныхъ статей: «о сочиненіи равносильныхъ предложений, о періодѣ и словорасположеніи» не составляетъ важнаго недостатка, такъ какъ онѣ легко могутъ быть объяснены учащимся указаннымъ въ программѣ практическимъ способомъ при разборѣ примѣровъ, приложенныхъ къ синтаксису и при пособіи грамматики Перевлѣскаго. Особенности равносильныхъ предложений полезнѣе указать при сравненіи ихъ съ придаточными, о которыхъ учебникъ говоритъ довольно подробно. При этомъ уяснится для учащихся понятіе о періодѣ, объясненіе котораго и училищною программю указано совершенно практическое. Словорасположеніе же требуетъ преимущественно пракческаго метода, такъ какъ только при вниканіи въ различный порядокъ словъ становится понятнымъ различіе въ силѣ и точности выраженія и изощряется навыкъ къ наиболее основательному и выгоднѣйшему расположенію словъ для выраженія извѣстнаго отѣнка мысли. Мелкіе вопросы училищной программы, опущенные учебникомъ, также легко могутъ быть восполняемы при объясненіи примѣровъ. Слѣдовательно, со стороны неполноты содержанія, рассматриваемая грамматика не представляетъ значительныхъ неудобствъ, которыя нельзя было бы наставнику устранить, при указанныхъ ему вполне удовлетворительныхъ пособіяхъ и при обязательномъ для него практическомъ методѣ преподаванія. Съ другой стороны, авторъ рассматриваемаго синтаксиса, вѣроятно, не откажется, при слѣдующемъ изданіи своего учебника, восполнить указанные въ немъ пробѣлы.

По изложенію, авторы разсматриваемой грамматики не считаютъ возможнымъ назвать её «практическою, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово привыкли у насъ понимать въ послѣднее время, въ особенности въ примѣненіи къ учебникамъ подобнаго рода. т. е., въ смыслѣ самоучителя. Безъ преподавателя знакомство съ грамматикою по нашему учебнику не возможно.... При всемъ томъ, мы предоставляемъ преподавателю полную свободу» (стр. III предисл. къ 1-й книгѣ). Предлагаемое руководство, по ихъ мнѣнію, можно назвать практическимъ въ другомъ отношеніи. «Преподаваніе русскаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣетъ, если не единственною, то, по крайней мѣрѣ, главною задачею научить учениковъ писать правильно, сознательно, т. е. на основаніи знанія грамматическихъ правилъ, что и должно быть названо практическимъ элементомъ преподаванія этимологія» (стр. IV тамъ же). Объясненія эти не даютъ яснаго понятія объ употребленномъ авторами способѣ изложенія грамматическаго ученія; самое же дѣло показываетъ, что въ разсматриваемой грамматикѣ опредѣленія и положенія предпосланы примѣрамъ, какъ было въ прежнихъ грамматикахъ, напримѣръ Востокова и Греча. Слѣдовательно настоящаго пракческаго вывода правила изъ разобраннаго примѣра въ ней нѣтъ.

При указанномъ сходствѣ съ старыми грамматиками трудъ гг. Кирпичникова и Гилярова, значительно превосходитъ ихъ: а) ученію о частяхъ рѣчи они предпосылаютъ объясненіе состава предложенія, — б) по разсмотрѣніи каждой части рѣчи объясняются ими особенно важные случаи въ правописаніи относящихся къ ней словъ, — в) при многихъ частныхъ случаяхъ указываются мѣста знакамъ препинанія, сверхъ общаго ученія объ нихъ въ концѣ синтаксиса, — г) въ ихъ трудѣ полнѣе развитъ синтаксисъ вообще и въ особенности о сложномъ предложеніи, на что въ старыхъ грамматикахъ были только намеки. Вообще со стороны научнаго достоинства разсматриваемая грамматика значительно выше не только вышеупомянутыхъ, но и довольно употребительной нынѣ грамматики г. Антонова; она стоитъ въ уровень съ современнымъ возрѣніемъ на грамматическое ученіе о языкѣ.

При отсутствіи собственно практическаго способа изложенія, котораго однакожь можетъ и долженъ держаться наставникъ при объясненіяхъ своихъ, въ разсматриваемой грамматикѣ есть одно изъ важныхъ достоинствъ, именно — простота изложенія, по которой она можетъ сдѣлаться доступною для дѣтей: за краткимъ опредѣленіемъ слѣдуютъ немногіе примѣры; частности подраздѣляемаго положенія исчисляются подъ нумерами и изъясняются примѣрами. Опушеніе болѣе сложнаго и различно толкуемаго также значительно содѣйствуютъ упрощенію этого учебника, который можетъ служить по этому полезнымъ руководствомъ для училищныхъ учениковъ при повтореніи уроковъ, практически имъ объясненныхъ.

Хотя въ предисловіи къ 1-й книгѣ разсматриваемой грамматики и говорится, что «все спорное все (,) въ чемъ могутъ быть не согласны съ нами (авторами), опущено», однакожь и изложенное въ учебникѣ нельзя признать все вѣрнымъ. Укажемъ болѣе выдающіяся неточности, впрочемъ не многія:

1. На 14 стр. 1-й книги говорится, что «имя прилагательное обозначаетъ *качество* предмета.» Объясненіе это вѣрно только относительно качественныхъ (вѣриѣ — безотносительныхъ) прилагательныхъ, но относительныя (золотой, здѣшній, вчерашній, пудовой, безногій) оно не обнимаетъ, и потому не можетъ быть признано вѣрнымъ.

1. На той же страницѣ сказано, что «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественныя, 2) относительныя,» но на 18 страницѣ упоминаются еще прилагательныя *притяжательныя* и указывается имъ особое склоненіе.

3. На страницѣ 31 замѣчено, что «глаголы спрягаются, т. е. измѣняютъ свои окончанія по различнымъ *видамъ*, наклоненіямъ, временамъ, лицамъ и числамъ,» но измѣненія глагола по видамъ нельзя приравнивать къ спряженію, ибо въ послѣднемъ случаѣ измѣнятся окончанія, а въ первомъ этого не бываетъ; при обращеніи глагола изъ одного вида въ другой, измѣняются въ немъ суффиксы, а не флексіи.

4. На страницѣ 43-й сказано, что «предлоги раздѣляются по падежамъ, кокорыхъ они требуютъ послѣ себя, на примѣръ: къ сестрѣ (дательный); за мною (творительный),» но при этомъ не названы все предлоги; при объясненіи же различія между предлогами *пре* и *при* приведенъ глаголъ *прехожу*, не принадлежащій къ нынѣшнему языку (стр. 44).

5) Въ примѣръ междометій, происходящихъ отъ глаголовъ, выставлены (стр. 45) слова: «стукъ, хватъ, хлопъ,» но эти слова суть сокращенныя формы прошедшаго времени (стукнулъ, хватнулъ, хлопнулъ) и нѣтъ надобности называть ихъ междометіями. По этому опредѣленію и примѣръ (онъ хватъ меня за руку) на 5-й страницѣ 2-й книги требуютъ новаго объясненія

6. На страницѣ 21-й «синтаксиса» указаны виды придаточнаго предложенія (опредѣлительный, дополнительный и обстоятельственный), какъ замѣняющіе второстепенныя части главнаго предложенія; но на 37-й страницѣ поименованы новыя два вида придаточнаго предложенія (условный и уступительный) безъ объясненія: въ какомъ отношеніи послѣдніе находятся къ первымъ.

7. На страницѣ 29-й предлагается называть *независимымъ* двѣпричастіе, сокращающее обстоятельственное предложеніе при главномъ безличномъ, на примѣръ, «проходя по улицѣ, можно было замѣтить необыкновенное движеніе.» Введеніе въ учебникъ этого термина не имѣетъ достаточнаго основанія и полезныхъ послѣдствій.

8. Сверхъ замѣтокъ въ разныхъ мѣстахъ учебника объ употребленіи знаковъ препинанія, на страницахъ 17—20 и 30—40 приведено много правилъ о томъ же, но не все правила можно признать состоятельными и опредѣленно выраженными.

а) На 17 стр. сказано: «двоеточіе (:) въ срединѣ предложенія ставится: 1) предъ перечисленіемъ. На примѣръ: «Все знаменитѣйшіе писатели: Ломоносовъ, Сумароковъ, Державинъ, Херасковъ и друг. пользовались уваженіемъ современниковъ.» 2) Когда общее понятіе разлагается на частныя. На примѣръ: «Скоро показался городъ; церкви, дома,

лавки и т. д.» Почти тоже самое повторено на 41-й страницѣ. Здѣсь а) одинъ случай безъ основанія раздѣленъ на два, ибо перечисленіе частей послѣ предшествующаго имъ общаго понятія (писатели), какъ видно изъ перваго примѣра, въ сущности тождественно съ разложеніемъ общаго понятія (городъ) на части въ послѣднемъ примѣрѣ; б) въ первомъ случаѣ употребленное авторомъ неопредѣленное выраженіе (предъ перечисленіемъ) можетъ ввести учащихся въ заблужденіе относительно постановки двоеточія, какъ и авторъ самъ нѣсколько разъ ставилъ двоеточіе тамъ, гдѣ ему нѣтъ законнаго мѣста, ибо перечисленію не предшествуетъ общее понятіе, капримѣръ: «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественныя, 2) относительныя» (стр. 14-я книги 1-й); «Глаголы раздѣляются по залогамъ на: дѣйствительный, средній» (стр. 29-я книги 1-й); «они (мѣстоименія) раздѣляются на: 1) личныя» (стр. 25-я); «они (нарѣчія) раздѣляются на: 1) качественныя» (стр. 41-я). «Сказуемымъ бываетъ: 1) глаголь» (стр. 3-я книги 2-й). — Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ второй книги, даже подлежащее отдѣлено двоеточіемъ отъ своего сказуемаго, рядомъ съ нимъ стоящаго, на что не имѣетъ права ни какой знакъ препинанія. Отсюда очевидна несостоятельность перваго правила, что двоеточіе ставится предъ перечисленіемъ.

б) На стр. 18-й книги 2-й вообще говорится, что «союзъ *и*, *отдѣляющій* два предложенія, долженъ имѣть передъ собою запятую,» но о союзѣ *и*, который обыкновенно и не безъ основанія называютъ соединительнымъ, не напрасно ли говорится, что онъ отдѣляетъ. Соединеніе одновременно съ отдѣленіемъ здѣсь не вяжется. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (на стр. 41-й) совѣтуетъ ставить точку съ запятой «передъ союзомъ *И*, *соединяющимъ* главныя предложенія, вмѣсто точки.»

в) На стр. 40 - 42 приведено много правилъ для разстановки знаковъ препинанія, но большею частію безъ примѣровъ, что дѣлаетъ ихъ отвлеченными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правила не разграничены достаточно опредѣленными признаками, напримѣръ: «запятою отдѣляются распространеныя и менѣе связанныя по смыслу главныя предложенія.

соединенныя союзомъ *и*» (стр. 40—41,); *точка* съ *запятою* ставится: 1) между главными распространеными и менѣ связанными по смыслу предложеніями: 2) передъ союзомъ *и*, соединяющимъ главныя предложенія, вмѣсто точки» (стр. 41). «*Точка* ставится между предложеніями главными, слитными и сложными, отдаленными по смыслу» (стр. 42).

Вообще изложенныя въ учебникѣ правила для знаковъ препинанія требуютъ упрощенія, сокращенія и примѣровъ.

Такъ какъ практическая грамматика русскаго языка Перевлѣскаго оказалась затруднительною малоразвитымъ ученикамъ духовныхъ училищъ при усвоеніи ими уроковъ на дому, а замѣченныя въ разсматриваемой грамматикѣ неточности и пробѣлы большею частію касаются частныхъ случаевъ *и*, при практическомъ преподаваніи, безъ затрудненія могутъ быть исправлены и восполнены училищными наставниками, то учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать грамматику русскаго языка, составленную учителемъ 5-й Московской гимназіи Бирличниковымъ, въ качествѣ учебника для воспитанниковъ, но съ тѣмъ, а) чтобы училищныя наставники непремѣнно слѣдовали практическому методу преподаванія, указанному въ программѣ, б) чтобы практическая грамматика Перевлѣскаго оставалась учебнымъ пособіемъ по русскому языку въ духовныхъ училищахъ, в) чтобы новый учебникъ вводимъ былъ постепенно, съ начинающихъ грамматическое изученіе русскаго языка, и г) чтобы авторъ его, при новомъ изданіи своего труда, позаботился исправить его и дополнить.

Отъ правленія Воронежской семинаріи.

За увольненіемъ отъ семинаріи, по болѣзни, учителя Александра Раменскаго съ 24 декабря кафедра греческаго языка при семинаріи состоитъ свободною. Объявляя о семъ, правленіе семинаріи приглашаетъ желающихъ занять эту кафедру подать прошенія свои въ правленіе, съ приложеніемъ документовъ о выдержаніи пробныхъ лекцій по сему предмету, или о преподаваніи этого предмета въ духовныхъ или свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и аттестаты объ академической степени, которой они удостоены.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ іеросхимонаха Наѳанаила. 1)

*Оуди Моя гласа Мою слушаютъ,
и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ ирядутъ, и
Азъ животъ вечный дамъ имъ (Іоан.
X. 27. 28.).*

При мысли о добродѣтели, невольно, такъ сказать, вспоминаются и ревностные исполнители ея, которые всецѣло посвящали жизнь свою на служеніе Богу и пользѣ ближнимъ. Таковымъ ревностнымъ исполнителемъ заповѣдей Христовыхъ былъ блаженный старецъ—іеросхимонахъ Наѳанаилъ, 10 ть лѣтъ подвизавшійся въ затворѣ въ Задонской обители—подъ благодатнымъ осѣненіемъ заступницы нашей пресвятой Дѣвы и свят. Христова Тихона. Его благочестивая подвижническая жизнь, исполненная любви и благотворительности къ ближнимъ, — доселѣ живетъ въ сердцахъ почитателей его памяти, пользовавшихся мудрыми его наставленіями и примѣромъ христіанскаго самоотверженія. А посему, изъ уваженія къ памяти сего благочестиваго старца, предлагаемъ здѣсь вниманію читателей краткій очеркъ его жизни.

Достоуважаемый старецъ іеросхимонахъ Наѳанаилъ родился предъ наступленіемъ знаменательнаго XIX вѣка въ 1799 году отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей Михаила и Агриппины Остаповыхъ, жившихъ въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губер., и при крещеніи нареченъ Николаемъ.

Богобоязненные родители первымъ долгомъ для себя поставляли заботиться о томъ, чтобы дать правильное воспитаніе своему дитяти. Въ духѣ православія, постепенно развивая въ немъ нравственныя качества, они внушали ему страхъ Божій, какъ начало премудрости (Сирах. 1, 20). И отрокъ своимъ прилежаніемъ, понятливостію и до-

1.) Извлечено изъ записокъ келейника его, нынѣ Намѣстника монастыря игумена Зосимы.

бронравіемъ утѣшалъ своихъ родителей. Такъ, получая первоначальное обученіе не посредственно отъ своихъ родителей, юный Николай прожилъ въ домѣ родительскомъ до 14 лѣтъ.

Но настала пора, когда родители, желая видѣть въ сынѣ своемъ члена полезнаго члена отечества, должны были наконецъ разстаться съ нимъ. — И вотъ, въ 1813 году, движимый патріотическою любовію къ утружденному войнами отечеству, имѣвшему нужду въ замѣнѣ новыми питомцами тѣхъ, кои пали на полѣ брани, Михайлъ Остаповъ, на основаніи правъ дворянина русскаго, отдалъ сына своего въ 6. Петербургскій Кадетскій корпусъ. Въ этой школѣ военнаго образованія юный Николай, природными способностями и своею скромностію, на первыхъ же порахъ, обратилъ на себя вниманіе Корпуснаго Начальства и сталъ въ ряду лучшихъ учениковъ. Отсюда, по окончаніи полнаго курса военныхъ наукъ, Николай Михайловичъ Остаповъ, въ офицерскомъ чинѣ, былъ выпущенъ въ армейскій пѣхотный полкъ.

Хорошо сознавая свой долгъ и священные обязанности воина Н. М — чъ не увлекался мыслями и желаніями, кои обыкновенно волнуютъ молодую душу и манятъ на просторъ суетливой жизни; а потому и полковая, жизнь, при всей своей перемѣнчивой обстановкѣ — недѣйствовала бурно на молодое благородное сердце Остапова; имъ всюду руководила христіанская скромность. Отличаясь безукоризненною честностію, рачительностію и точнымъ знаніемъ военной службы, онъ вскорѣ снискалъ себѣ вниманіе и довѣренность у военнаго начальства; искреннее же и благородное его обращеніе расположило къ нему товарищей по службѣ. — Всѣ любили истинною любовію Н. М. — ча.

Пользуясь довѣренностію и расположеніемъ къ себѣ высшаго Начальства, Остаповъ исполнялъ и немало — важныя порученія по службѣ: былъ полковымъ казначеемъ и ротнымъ командиромъ. —

Но чѣмъ выше становился онъ по званію, тѣмъ сильнѣе истинная кротость его благороднаго характера и разумное христіанское смиреніе выражались во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Когда офицеры собирались къ командиру полка по дѣламъ службы, или для провѣденія свободнаго времени — по приглашенію, Н. М — чъ, по христіанскому смиренію старался здѣсь всегда занимать послѣднее мѣсто, — признавая всѣхъ достойнѣе себя. Но полковникъ, умѣвши цѣнить заслуги и честность въ достойнѣйшемъ сослуживцѣ, всегда обращался къ нему съ отличнымъ вниманіемъ, какъ и уважавшіе его товарищи, не изъ деликатности только, но изъ расположенія предоставляли ему въ средѣ своей первое мѣсто. Это разумное познаніе себя ясно свидѣ-

тельствовало въ Н. М.—чѣ о внутреннемъ возвышенномъ настроеніи и жизни въ страхѣ Божіи. ²⁾).

Въ часы досуга отъ службы, Н. М.—чѣ любилъ упражняться не въ свѣтской литературѣ, но преимущественно въ чтеніи свящ. писанія. — И оно то согрѣвало его сердце и воскресило Боголюбивую душу къ горнему отечеству, куда стремится каждый истинный христіанинъ (2 кор. V, 2); а съ тѣмъ вмѣстѣ раскрывало предъ нимъ суетность и непостоянство міра сего. При размышленіи о высокомъ значеніи христіанскихъ обязанностей блескъ свѣтской жизни, суетныя удовольствія оной и все прочее въ глазахъ Н. М.—ча естественно теряли уже всю свою прелесть; и онъ, оставаясь вѣрнымъ своему долгу болѣе и болѣе убѣждался въ той непреложной истинѣ, что для человѣка необходимо только *едине на потребу* — спасеніе; остальное же *все суета суетъ и произволъ души* (Екл. 2, 11.). Подобныя размышленія обыкновенно заканчивалъ съ усердною уединенною молитвою къ Богу — Виновику всѣхъ благъ. — При удобномъ же случаѣ Н. М.—чѣ всегда ходилъ въ храмъ Божій на общественное молитвословіе, гдѣ, какъ истинный христіанинъ, внимательно слушалъ Божественную службу, и, по окончаніи оной, послѣднимъ выходилъ изъ храма.

Служебные успѣхи Н. М.—ча радовали его добрыхъ родителей, любившихъ его нѣжною родительскою любовію; они льстили себя надеждою имѣть въ немъ вѣрную опору своей старости. Богъ же судить иначе. Сердцевѣдецъ предвзначалъ ему путь совершенно другой, ведущій въ животъ вѣчный. Это благодатное внутреннее направленіе къ незыблемой цѣли болѣе и болѣе воспламеняло въ Боголюбивомъ сердцѣ возродившееся желаніе оставить все житейское и наконецъ возобладало имъ. И вотъ, когда совершенно стихла воинственная буря и во всей Европѣ воцарилась желанная тишина и спокойствіе, Н. М.—чѣ рѣшился обнаружить предъ своимъ начальствомъ давнее стремленіе свое къ духовной жизни, — подавъ прошеніе объ отставкѣ для поступленія въ какой либо монастырь. Съ большою неохотою было принято это прошеніе: командиръ полка долго несоглашался отпустить дѣятельнаго и честнаго сослуживца. — „Кому же и служить, какъ не вамъ;“ — говорилъ онъ. Но возраженія полковника только усилили чисто христіанскія стремленія, но — не отклонили отъ благой цѣли; а потому вслѣдствіе усиленной просьбы, Н. М.—чѣ Остаповъ, въ 1823 году, согласно прошенію, былъ уволенъ изъ военной службы въ чинѣ штабсъ-капитана.

2) А кто ходитъ въ страхѣ, тотъ, «по слову Іоанна Лѣтвич. «достигъ вратъ любви (сл. 25. § 29.).

Получивъ отставку, Н. М.—чъ отправился прямо на мѣсто своей родины. Тамъ съ восторгомъ былъ принятъ дорогой гость въ домѣ родительскомъ и день его пріѣзда сталъ торжественнымъ днемъ въ скромной семьѣ Остаповыхъ. Но и здѣсь, послѣ радостнаго обмена мыслей и впечатлѣній свиданія съ родными, Н. М.—чъ не терялъ на прасно времени на однѣ лишь свѣтскія развлеченія, и при первой возможности, на единѣ, открылъ родителямъ благое намѣреніе свое и тотъ планъ, какъ ѣ предполагилъ себѣ для устроенія своей духовной жизни,—убѣдительно прося ихъ не препятствовать его благому предначинанію.—Безъ препятствій однакожь не обошлось, какъ и должно было ожидать; ибо жизнь духовная, по возвышеннымъ своимъ началамъ, для мірскаго человѣка представляется странностію. *Сущи бо поплоти, плотская муорствуютъ* (Рим. VIII, 5; 1 Кор. 11, 14),—утверждаетъ св. ап. Павелъ.

Н.—М.—чу, на предложеніе его, огорченные родители утвердительно отвѣчали, что желаютъ видѣть въ немъ человѣка семейнаго, желаютъ и надѣются, что распорядительностію своею во всемъ ихъ имуществѣ и хозяйствѣ онъ поддержитъ и упокоитъ ихъ старость. Но избравшій *единѣ на потребу*, при всемъ своемъ искренней уваженіи къ родителямъ остался вѣренъ своему намѣренію. Непреклонность его воли на этотъ разъ небыла незаконна; потому что у него были еще два брата, которые вполне могли удовлетворять семейнымъ требованіямъ, какъ для снокойствія своихъ престарѣлыхъ родителей, такъ и для самыхъ себя. Значитъ, это былъ только пробный камень для Боголюбивой души, о которомъ говоритъ мудрецъ древняго Израиля: *„Чудо, аще приступаеши работити Г—еви Богу, уготови душу твою во искушеніе* (Сир: 2, 1. 2)... Оставшись при своемъ неизмѣнномъ намѣреніи посвятить себя спасительному уединенію,—Н. М. чъ получилъ наконецъ дозволеніе родителей устроить для себя въ домашнемъ саду небольшую келейку, гдѣ и началось его давно желанное самоусовершенствованіе въ нравственномъ отношеніи, изъ любви къ которому онъ пожертвовалъ всѣми выгодами свѣта *да Христа приобращетъ* (Фил. III, 8.).

Отдѣлясь такимъ образомъ отъ семьи родной, Н. М.—чъ весь предался въ непосредственное водительство того, кто сказалъ: *Иже любитъ отца или мать паче мене, иъсть мене достоинъ.—Иже не приметъ креста своего и вслѣдъ мене грядетъ,—иъсть мене достоинъ* (Мат. X, 37, 38); и, подражая во многомъ преп. Алексію человѣку Божію, въ продолженіи семи лѣтъ, приобучалъ онъ себя къ монашеской жизни—чтеніемъ св. писанія, постомъ и непрестанною молитвою. Жизнь монашеская требуетъ большой осмотрительности и строгаго вниманія къ самому себѣ; въ противномъ случаѣ,

„эта духовная спасительная пристань, по слову Іоан. лѣств., ввергается въ опасности.“ „Жалкое зрѣлище, продолжаетъ тотъ же высокоопытный въ подвижничествѣ мужъ, когда спасшіеся на морѣ терпятъ крушеніе въ пристани“ 3). А это бываетъ при охлажденіи религіознаго чувства; — „знаютъ сіе плавающіе въ мысленномъ морѣ“! Воизбѣжаніе сего постыднаго крушенія въ послѣдствіи, водясь благо-разуміемъ, Н—М—чъ не вдругъ, но постепенно, съ осмотрительно стію слѣдовалъ своему внутреннему влеченію на пути къ самоотверженію. И, чтобы точнѣе убѣдиться въ истинности своего призванія—не есть ли все это такъ называемое отцами иночества „само-обольщеніе“ 4), Н—М—чъ съ этою цѣлю разнообразилъ свое седмилѣтнее испытаніе путешествіями по св. отечественнымъ мѣстамъ. Каждый годъ ходилъ онъ пѣшій въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ Кіевскимъ, заходилъ и въ прочіе монастыри и пустыни. Въ нихъ встрѣчая мудрыхъ благочестивыхъ старцевъ—бесѣдовалъ съ ними о важности и пользѣ духовной жизни, раскрывалъ имъ свою душу, и, съ запасомъ такъ сказать благодатныхъ ощущеній, съ душеполезными назиданіями, возвращался опять въ скромную свою хижину, гдѣ снова въ благоговѣйномъ восхищеніи духа уединенно работалъ Богу. Такъ прошло семь лѣтъ.

Въ этотъ періодъ времени седми-лѣтняго предъ очищенія, не мало пришлось рабу Божию испытать скорбей и всякаго рода озлобленій—и отъ близкихъ своихъ и отъ чужихъ, подвигнутыхъ къ ненависти исконнымъ челоуѣкоубійцею; ибо таковыхъ избранниковъ Божіихъ не навидитъ міръ, *яко отъ мира несутъ* (Іоан. XV, 19). Но взявшійся за рало благочестія, переносилъ все великодушно; — укрѣпляя себя при этомъ отраднымъ утѣшеніемъ св. апост. Павла: — *что нынѣшнія временныя страданія ничего нестоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ* (Рим. VIII, 18; 1. Петр. IV, 13.). Однакожь, чтобы не быть вобудительной причиной возгорѣвшейся напрасной ненависти, Н. М. — чъ рѣшился наконецъ со всѣмъ оставить свою родину, руководясь въ этомъ случаѣ словами Господа: *еще гонятъ вы во градъ, — бѣгайте въ другій.* — И съ этою цѣлю въ послѣдней половинѣ 1830 г., въ качествѣ богомольца, въ первый еще разъ, онъ отправился въ г. Задонскъ — на поклоненіе угоднику Божию свят. Тихону, тогда находившемуся подъ спудомъ, но сіявшему уже благодатными чудотвореніями; — слава о его добродѣтельной и Богоугодной жизни всюду распространилась и привле-

3) См. Іан. Лѣств. слов. 2, § 12.

4) Смет. Исаак. Сир. сл. 55 стр. 307, 308. Моск. 1854 года Іоан. Лѣств. о благоразсудительномъ различеніи стр. 291—294. Моск. 1851 г.

кала многихъ ревнителей благочестія въ скромную Задонскую обитель. Надлежитъ замѣтить, что въ 1830 году въ окрестностяхъ Задонска въ первый разъ проявлялась холерная эпидемія. Не благоприятныя вѣсти объѣтомъ разносимыя всюду богомольцами, касались суха и Н. М.—ча, но только вѣра благочестиваго странника была выше всѣхъ бѣдствій; оставаясь въ твердомъ упованіи на помощь угодника Божія свят. Тихона, онъ неизмѣнилъ своему намѣренію, за то и обитель Задонская привѣтливо приняла путешественника разумнаго, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Н. М.—чъ пришелъ въ монастырь утромъ въ 10 часовъ и, не обращая вниманія на свою усталость, въ надеждѣ застать Божественную литургію, прямо съ пути отправился въ храмъ Божій, гдѣ при звукахъ тихаго, стройнаго, благоговѣйнаго иноческаго пѣнія, устремивъ всѣ свои мысли къ Богу, погрузился въ молитву, которая соединяясь съ усердною молитвою священнослужителей алтаря Господня—возносилась къ престолу Всевышняго... И Богъ услышалъ горячую молитву и принялъ истинное усердіе раба своего, разумно строившаго душевный домъ свой (Мат. VII, 24.). Вотъ что разсказывалъ въ послѣдствіи Н. М.—чъ про этотъ знаменательный въ его жизни моментъ, рѣшившій окончательно вопросъ о выборѣ мѣста для подвиговъ. „По окончаніи Богослуженій (такъ начинался разсказъ старца), приложившись къ чудот. образу Богоматери Владимірской, вышелъ я изъ храма Божія—ощущая въ себѣ не изъяснимо—сладостный духовный восторгъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и крѣпкое желаніе ни когда не покидать эту обитель, чрезвычайно понравившуюся мнѣ прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ; — но какъ могло бы это случиться—терялся въ догадкахъ. Въ такомъ размышленіи вошелъ я въ пещеру, гдѣ почивалъ тогда подспудомъ свят. Христовъ и чудотворецъ Тихонъ. Тамъ, на мѣстѣ святителява покоя, попросилъ я находившагося при гробѣ іеромонаха отслужить панихиду о упокоеніи души—праведника Божія,—во время которой, съ усердіемъ молился угоднику Божію—прося себѣ святыхъ его молитвъ и архимастырскаго благословенія; и, закончивъ мою молитву поклоненіемъ гробу святителя въ томъ же благодатномъ настроеніи духа—вышелъ изъ пещеры. Удверей ея встрѣтилъ меня старичекъ, одѣтый покрестьянъ ки и не безъ—странности: на немъ былъ бѣлаго сукна жупанъ, ооясанъ низко кушакомъ, а на ногахъ, такъ называемые коты, или малороссійскіе чоботы;—изъ запазухи же виднѣлись древесныя стружки, тряпье и подобная рухлядь. Его пронизательная сухощавая физиогномія съперваго взгляда возбуждившая къ нему благоговѣніе—была обращена на меня.—„Давно, давно пора тебѣ прійти сюда;“ къ моему удивленію, сострогостію возразилъ незнакомой мнѣ старикъ: —„я все ждалъ тебя.“ На вопросъ мой — кто онъ и почему

„меня знаетъ?—услышалъ слѣдующее:—„Кто я—тебѣ нѣтъ дѣла; —
 „но я зналъ тебя, когда ты жилъ еще въ большомъ каменномъ до-
 „мѣ, что на сѣверѣ—то,—помнишь?—ты тогда далъ слово прійти
 „сюда; — съ тѣхъ поръ я все ждалъ тебя.“ Выказавъ это незнако-
 „мецъ, къ сожалѣнію моему, торопливо побрелъ отъ меня далѣе...
 „Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ Антоній Алексѣевичъ,—юро-
 „дивый Христа ради, проживавшій въ Задонскомъ монастырѣ ⁵⁾. До-
 „глубины души тронуло меня это напоминаніе замѣчательнаго стар-
 „ца, чрезъ котораго,—какъ бы яснѣе обнаружилось Божіе попечи-
 „тельство обо—мнѣ—указавъ мнѣ путь къ совершенному самоотвер-
 „женію. Тутъ я вспомнилъ о своемъ давнемъ обѣщаніи. Это было
 „дѣйствительно, когда жилъ я въ С.-Петербургѣ, учась въ кадет-
 „скомъ корпусѣ, и тогда, обсуждая вопросъ обовсемъ подлежащемъ
 „измѣненію. (Исаі. 40, 6. 7; 1. Іоан: 2, 17.) — далъ себѣ слово
 „быть монахомъ, исполнить же намѣреніе мое тогда немогъ посло-
 „жившимся обстоятельствамъ. Такъ время шло. Между прочимъ,
 „прійдя въ Задонскъ, видя явное промышленіе Божіе о себѣ и ми-
 „лость свят. Тихона чудесно обнаружившуюся чрезъ прореченіе стар-
 „ца, на другой же день, послѣ сего важнаго для меня вышеизло-
 „женнаго событія, по окончаніи ранней обѣдни, я рѣшился идти къ
 „о. Настоятелю монастыря и усердно просить его о принятіи меня
 „въ число братства. И къ моему счастью, усердіе мое на этотъ разъ
 „небыло отринуто. Такъ остался я въ Задонской обители подъ бла-
 „годатнымъ кровомъ Царицы Небесной и свят. Христова Тихона; —
 „и, уже съ той поры, закончилъ старецъ,—невозвращался во своя-
 „си.“ Такъ Премилосердый Богъ спасаетъ вѣрныхъ рабовъ своихъ —
 отъ малодушія и бурь житейскихъ.

По поступленіи въ монастырь въ число послушниковъ, Н. М—чъ всецѣло подчинилъ себя и свою волю строгимъ правиламъ монашескаго устава. Онъ хорошо понималъ, что монашество, какъ основавшееся на высочайшемъ совѣтѣ Господа нашего Иисуса Христа (Мат. X, 34—39; XIX, 21.), — по выраженію отцевъ церкви — есть вѣнецъ христіанства ⁶⁾; печать безстрастія; идеаль души въ

5) Благочестивый старецъ Антоній Алексѣевичъ,—Христа ради юродивый, сконч. въ 1851 г. Сент. 22 дня, на 121 г. отъ рожденія. Изъ крестьянъ помѣщичья С. А. Разумовой, с. Клиноваго, Задонскаго уѣзда. (См. его біогр. сост. Герасимомъ еписк. Ревельскимъ. 1865 г. СПб.)

6) Св. Исаавій Сиріанинъ говоритъ: иноческое жителство—похвала церкви (въ сл. 63). Свѣтъ инокамъ суть Ангелы, а свѣтъ всеѣмъ мірскимъ людямъ суть иноки, говоритъ св. Лѣств. (стен. 26 стр. 116.). Блаж. Іеронимъ: сословіе монаховъ есть красота, прекраснѣйшій цвѣтъ, драгоцѣннѣйшій камень въ украшеніи Церкви (Epist ad Marcellam),

стремленіи къ высшему духовному совершенству. И съ первыхъ дней по опредѣленіи въ монастырь, Н. М.—чъ какъ новоначальный, поручень былъ о. настоятелемъ подъ руководство — мудрому старцу, уже 10 лѣтъ досего, въ этой обители разумно подвизавшемуся въ затворѣ—Георгію Алексѣевичу Машурину, также происходившему изъ благороднаго званія ⁷⁾; а съ тѣмъ вмѣстѣ назначено было ему послушаніе — продавать въ церкви свѣчи. Съ полнымъ усердіемъ исполнялъ Н. М.—чъ возложенное на него послушаніе, — сознавая въ себѣ, что оно для новоначального инока — „естъ гробъ воли и воскресеніе смиренія“ ⁸⁾. Ибо „трудъ истинный, бесѣдуетъ Авва Варсонофій, — нѣсть кромѣ смиренія“ ⁹⁾.

О. Георгій любилъ своего покорнаго ученика истинною любовію — заботясь о немъ воспасеніе. Эта духовная любовь къ ученику и отеческая заботливость о немъ выразилась со стороны старца особенно въ слѣдующемъ—1833 года, въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца, когда во многихъ мѣстахъ и въ самомъ даже Задонскѣ свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь—холера. Н. М.—чъ, уже въ рясофорномъ монашествѣ Никодима, во время Богослуженія, стоя на послушаніи у свѣчяго ящика, вдругъ почувствовалъ сильныя припадки холеры: жестокая рѣзь въ мелудкѣ и судорги вынудили его немедленно запереть ящикъ и бѣжать въ келью, чтобы тамъ, по крайней мѣрѣ, подъ вліяніемъ благотворныхъ молитвъ и утѣшительнаго назиданія спокойно испустить послѣднее дыханіе жизни — у ногъ своего добраго старца. Возмущенный внутреннимъ страхомъ ученикъ, только что вошелъ въ корридоръ келліи затворника, какъ о. Георгій встрѣтилъ его держа въ рукахъ небольшую каменную чашу на полненную Богоявленскою водою и кропило. „Батюшка! прости же меня; — возопилъ естраждущій при видѣ старца, — я умираю отъ холеры ... благословите исповѣдаться и приобщиться святыхъ Христовыхъ Тайнъ!“ Но на воцль падшаго къ ногамъ ученика своего о. Георгій покропляя на главу и лице его святою водою трижды, — сказалъ; „Не отчаявайся! Богъ еще благословляетъ тебѣ проходить святое послушаніе. Что ты такъ смутился — и прежде времени предался малодушію? Богъ къ намъ грѣшнымъ всегда многомилостивъ.

7) Георгій Алексѣевичъ Машуринъ, родился отъ дворянской фамиліи 1789 г.; въ 1807 г. вступилъ въ военную службу, 1818 года Сент. 7 въ чинѣ поручика опредѣленъ послушникомъ въ Задонскомъ монастырѣ, 17 лѣтъ пробылъ въ затворѣ, постриженъ въ монашество тайно и наречень Стратоникомъ; сконч. 25 мая, 1836 года. Погребеньъ подъ алтаремъ Вознесенской церкви (См. его біограф. въ 1 части его писемъ, Издан. 1844 г. Моск.

8) Иоан. Лѣст. Слов. 4 § 3.

9) Отвѣтъ на вопросъ 276.

„Это пройдет и ты останешься живъ и здоровъ. — Слѣдов. будешь имѣть время къ достойному принятію святыхъ Таинъ; а теперь успокойся и ступай на послушаніе.“ Отъ искренняго сочувствія внимательнаго старца и по окропленіи св. водой Никод почувствовалъ себя совершенно здоровымъ; и, снова отправившись въ храмъ Божій излить свою благодарственную молитву предъ чудотвор. иконою Богоматери Владимірской ¹⁰⁾, за избавленіе отъ ужаснаго недуга. Такъ испыталъ надъ собою благотворное вниманіе о. Георгія, благодарный Никодимъ до конца своей жизни питалъ къ нему глубокое уваженіе и искреннюю преданность

При этомъ замѣтить должно то, какъ полезны и необходимы попеченія и молитвы старцевъ для разумно подчинившихся ихъ мудрому водительство, такъ напротивъ и невнимательность къ ихъ мудрымъ совѣтамъ обыкновенно наказывается различнаго рода „прираженіемъ“ худыхъ помысловъ, кои нерѣдко влекутъ за собою совершенное паденіе не внимательнаго въ дѣлѣ спасенія. ¹¹⁾. И не удивительно; — *имъ же нѣсть управленія, говоритъ приточникъ, — падаютъ якоже листви* (Притч. XI, 14). Подобнаго рода прираженіе случилось и съ о. Никодимомъ — Однажды о. Никод., воспользовавшись свободнымъ временемъ, вышелъ изъ келіи подышать свѣжимъ воздухомъ, и, прохаживаясь внутри двора монастырскаго, отъ разсѣянности забылъ назиданіе своего старца, который сострогостію совѣтывалъ никогда и нигдѣ не оставлять умнаго дѣланія, т. е. молитвы Иисусовой: „Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго.“ Въ этотъ жалкій моментъ самозабвенія, какъ бы понаущенію исконнаго ненавистника добра — подошелъ къ Никодиму одинъ изъ послушниковъ, шепнулъ ему что то непонятное на ухо и ушелъ. Недобрый шопоть мгновенно возмутилъ мирное состояніе души Никодима, все пришло въ беспорядокъ: — въ душѣ — словно адъ, въ головѣ зароились непорядочныя мысли и отъ сильнаго болѣзненнаго шума

10) См. жиз. Георгія затвор. часть 1-я его писемъ. О чудот. Иконѣ Богоматери Владимірской замѣтимъ то, что она въ 1610 и 15 годахъ принесена сюда двумя благочестивыми старцами Кирилломъ и Герасимомъ выходцами изъ Срѣтенскаго Москов. монастыря, и есть первое сокровище монастыря Задонскаго. Образъ писанъ на доскѣ корсунскою иконописцею; вышина $9\frac{3}{4}$ верш; ширина 9 верш; по сторонамъ изображенія — съ лѣвой стороны св. Дмитрія Царевича, съ правой св. Василія Великаго. Риза на иконѣ серебряная — вызолоченная, усердно украшенная жемчугомъ и дорогими камнями. (См. о семъ подробно: Историк⁰ статистическое опис. Задон. Богородиц. монастыря, сост. Иером. Геронтіемъ, стр. 59; Моск. 1871 года.)

11) Разительный примѣръ ослушанія и значенія старческихъ молитвъ представляется въ жизни преп. Сисоя великаго. Память его Іюля 6 дня.

онъ сдѣлался весь не свой. Въ такомъ тревожномъ состояніи духа Никод. прибѣжалъ въ келью своего старца, ринулся къ ногамъ о. Георгія и, прося его святыхъ молитвъ — раскрылъ ему смутное состояніе своей души. О. Георгій, сотворивъ надъ нимъ крестное знаменіе и окропивъ его св. водою по обыкновенію — сказалъ: „еслибъ вы неоставляли молитвы Іисусовой, тогда бы съ вами сего неслучилось; видите но какъ опасно иноку ходить безъ молитвы.“ — Дѣйствительно, — отъ истиннаго исполнителя заповѣдей Божіихъ требуется не только то, чтобы внѣшними дѣйствіями исполнялъ оныя, но чтобы, по слову Исихія пресвитера Іерусалимскаго, — „и умъ и сердце свое сохранялъ отъ нарушенія того, что заповѣдано.“

Въ 1834 году апрѣля 14 дня, — рясофорный послушникъ Никодимъ былъ постриженъ въ великій Ангельскій образъ — (въ маятію), но оставленъ при томъ же имени. Въ томъ же 1834 году, по волѣ настоятеля монастыря Архим. Иларія и братіи, смиренный инокъ Никодимъ былъ избранъ и утвержденъ въ должности казначея монастыря. Принявъ эту должность только изъ послушанія къ настоятелю и къ о. Георгію, о. Никодимъ исполнялъ уже свою обязанность весьма честно и благородно, о чемъ свѣдѣтельствуя до селѣ помнящіе его братія живущіе въ Задонской обители. — Въ 1835 году, въ самый день памяти свят. Тихона, празднуемой 13 августа, за его молитвами, о. Никод. рукоположенъ Высокопр. Антоніемъ II мъ во іеродіакона и на другой день во іеромонахи — въ сей монастырь.

О. Никодимъ, не смотря на свою многосложную должность всегда приходилъ въ церковь Божію до благовѣста — прежде всѣхъ; во время Богослуженій ставалъ всегда въ алтарѣ, по окончаніи же службы послѣднимъ выходилъ изъ храма. Когда кто изъ братіи неявлялся въ церковь на всеобщее молитвословіе, о. Никодимъ, по обязанности старшаго посылалъ къ тому узнать о причинѣ: и если оказывалось, что братъ неявился къ Богослуженію отъ объясненія, — обличалъ того, — но обличалъ благоразумно, на единѣ, — даходитъ достойно своего званія; если же — по немощи за болѣзнію, то, неоставлялъ безъ вниманія недужнаго, но самъ немедленно навѣщалъ больного. Приглашалъ врача. посылалъ за медикаментами въ счетъ монастырскій, для прислуги назначалъ болѣе свободныхъ послушниковъ, кои приболномъ находились бы не отлучно, при этомъ поучалъ ихъ подражать примѣрному сердоболію евангельскаго самарянина, единственно изъ состраданія къ человѣку принявшаго участіе въ уязвленномъ разбойниками (Лук. X, 30—37.) и затѣмъ, — съ отеческою заботливостію не переставалъ навѣщать больного, — еще болѣе нуждавшагося въ его назидательной, — радушной, — утѣшительной бесѣ-

дѣ. Ибо старецъ всегда совсѣми говорилъ благородно искренно; — зная, что *слово благо намъ даянн* (Сир. XVIII, 17.) — Заботливость его объ общей пользѣ братской яснѣе выражается въ слѣдующемъ. — Будучи добросовѣстнымъ исполнителемъ возложенной на него обязанности, о. Никод. каждое утро приходилъ на кухню братскую, вникалъ въ количество и качество выдаваемой провизіи и сострогостію внушалъ поварамъ, чтобы они съ усердіемъ исполняли свое важное дѣло, — наблюдали чистоту и аккуратность; а дабы видѣть исполнительность ихъ — онъ и самъ исключая приглашеній къ настоятельскому столу, часто обѣдалъ въ трапезѣ съ братіею. Подобная предусмотрительность естественно предохраняла братію отъ ронота. Въ праздники, когда настоятель приходилъ въ трапезу и принималъ участіе въ общемъ столѣ съ братіею, о. Никодимъ не садился, а стоя распоряжался, чтобы все было въ порядкѣ, — чинно, тихо, довольно.

Искренно и постоянно пребывая почтительнымъ къ настоятелю о. Никодимъ сердечно уважалъ и братію, какъ ангеловъ Божіихъ. Ибо *совершенная любви*, по слову апостола, *непревозносится, не гордится* (1. Кор. 8, 4).¹²⁾ Каждого называлъ по имени и отчеству. При назначеніи послушанія никому не приказывалъ, а благородно, отечески просилъ каждого. — Однажды спросили Его; „Батюшка вы имѣете право приказывать; за чѣмъ всегда просите?“ „Если при; „кажу кому повелительно, то онъ исполнитъ повелѣнное какъ нибудь а „кого по проше, тотъ постарается исполнить порученіе съ усердіемъ... а привѣтъ и ласковая просьба мнѣ нетяжелы,“ — отвѣчалъ умный управитель, привѣтливостью всегда награждавшій и поддерживавшій труды братскаго послушанія. Каждый изъ братіи находилъ въ немъ сердобольнаго отца, добраго наставника, разумнаго искренняго друга; и каждый въ смутныхъ обстоятельствахъ жизни относился къ нему съ открытою душой, — съ полнымъ довѣріемъ и, получая мудрые совѣты, врачевался ими. Но не только любила братія о. Никодима и уважала, а вмѣстѣ и боялась. Ибо наблюдалъ онъ за оною бдительно и безпотворства. Кто велъ себя не сообразно монашескому званію, такового, по правиламъ монастырскимъ, наказывалъ поклонами, лишеніемъ трапезы; о не исправлявшихся, послѣ долгихъ убѣжденій и ожиданія лучшаго, съ сожалѣніемъ, доносилъ о. настоятелю. Бдительность его была постоянная и какъ бы прозорливая. Бывало, ночью часовъ въ 11-ть надѣнетъ рясу, камилавку, возьметъ четки и пойдетъ изъ келіи. Спросятъ: „батюшка, куда вы изволите идти?“ „Не знаю, куда то ноги несутъ,“ отвѣтитъ и придетъ туда, гдѣ присутствіе его оказывалось благотѣтельно. Однажды, во время пре-

12) 1 Кор. VIII, 4.

быванія настоятеля въ Воронежѣ, о. Никод. въ 12-ть часовъ ночи неожиданно пошелъ въ настоятельскія келіи. Настукъ его проснувшійся келейникъ отворилъ дверь; въ прихожей пахнетъ гарью; о. Никод. спрашиваетъ келейнаго: „отъ чего такой запахъ?“ — „Незнаю;“ спальню топилъ? — Топилъ. — „Отопри;“ входятъ въ спальню. И она полна дыму... Около печки виситъ бѣлье для просушки и отъ раскалившихся кафель, уже затлѣлось.. Еще пять минутъ, и тлѣвшее бѣлье вспыхнуло бы, и тогда трудно было бы потушить; домъ деревянный въ связи съ деревянною галлереею, которая соединяла съ домомъ теплый Рождества пресвятыя Богородицы храмъ. Только предусмотрительностію старца спасенъ былъ монастырь отъ пожара. ¹³⁾

Усердіе къ молитвѣ о. Никод. такъ было сильно, что онъ не могъ оставаться безъ службы; и въ простые дни, не смотря на свою многосложную дѣятельность, почти всегда служивалъ раннюю литургію, — предваряя день молитвою; а въ праздники участвовалъ въ служеніи соборнемъ съ настоятелемъ.

Но чтобы болѣе быть подражателемъ въ добродѣланіи высокимъ мужамъ и по преимуществу оставившему уже его примѣрному старцу — о. Георгію, о. Никодимъ рѣшился изъ любви къ безмолвію, — просить благословенія отъ настоятеля уволиться отъ должности и совершенно уединиться. „Ибо внѣ безмолвія, по слову Исаака Сирианина, не бываетъ совершенно покаянія“ ¹⁴⁾. И только по усиленной просьбѣ, и по уважительной причинѣ означенной въ прошеніи: „по болѣзни грудью немогу проходить послушанія,“ въ 1838 году, къ сожалѣнію настоятеля и братіи о. Никод. уволился отъ казначейской должности, которую усердно и добросовѣстно исполнялъ четыре года. — Настоятель и братія, предлагали и просили его, чтобъ онъ хотя только наблюдалъ и считался на должности; а управлять будутъ за него другіе; но чистая и возвышенная душа его, стремившаяся къ духовному совершенству, немогла уже согласиться на такое отвлекающее отъ постояннаго Богомыслия предложеніе. — Старецъ намѣревался принять схимонашество.

Въ концѣ 1838 г. дек. 28 дня, съ благословенія Высокопр. Антонія II-й, о. Никодимъ, по желанію своему, принялъ св. схиму. Священный обрядъ этотъ былъ совершенъ самимъ настоятелемъ мо-

13) Событіе это подтверждаетъ намѣстникъ монастыря игуменъ Зосима, тогда находившійся при благовременномъ осмотрѣ въ качествѣ келейнаго при о. Анааніѣ. — Свидѣтельствуютъ о семъ и прочіе старцы живущіе въ обит. Задонской.

14) Слов. 42 — стр. 197.

пастыря Архим. Досиѣемъ въ келіи старца, послучаю застигнувшей его болѣзни, при этомъ наименованъ Наѳанаиломъ. Съ этой поры онъ былъ недоступенъ даже и братіи — ибо приказывалъ окружающимъ себя, безъ благословныхъ винъ не нарушать его умнаго дѣланія. Онъ не принялъ даже знаменитую путешественницу для Богомолья А. А. Орлову Чесменскую, сказавъ: „по болѣзни немогу принять.“ Это было въ Успенскій постъ, — когда о. Наѳанаилъ готовился къ принятію Св. Христовыхъ Таинъ. — Между тѣмъ многія лица, занимавшіе тогда высокое положеніе въ обществѣ, посѣщая Задонскую обитель, и имѣвъ случай покороче узнать уважаемаго старца, во всю жизнь уже питали къ нему искреннее уваженіе и были съ нимъ въ постоянной духовной перепискѣ, что видно изъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго старца. Блаженной памяти Воронежскій Высокопр. Антоній П ѿ, посѣщая Задонскій монастырь къ нарочитымъ днямъ памяти свят. Тихона, совершающейся ежегодно въ 13 день августа, по особому расположенію и уваженію къ о. Наѳанаилу посѣщалъ его келью, имѣлъ съ нимъ долгія бесѣды и при всякомъ случаѣ отзывался о немъ съ отличной стороны; посѣщалъ его также и Высокопр. Игнатій.

О врагахъ и порицателяхъ своихъ подвижникъ говаривалъ такъ: „враги наши, — суть вмѣстѣ и благодѣтели наши. — Порицающіе наши „поступки, они научаютъ насъ осмотрѣться и провѣрить себя: точ- „но ли мы исполняемъ свои обязанности такъ, какъ непротивно закону христіанскому. — Вѣрно я стою порицанія;“ — присовокуплялъ при семъ смиренномудрый старецъ. Самъ потерпѣвъ въ жизни много непріятностей, онъ и находившихся въ скорби утѣшалъ и просилъ именемъ Бога переносить все великодушно ¹⁵⁾, напоминая при этомъ слова Спасителя: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мат. X, 22).

Въ первые пять лѣтъ по принятіи схимы, когда позволяло здоровье, о. Наѳан. служивалъ раннія литургіи въ Вознесенской церкви, такъ какъ она находилась въ отдѣльности отъ прочихъ зданій. Иногда раньше обыкновеннаго начиналъ онъ обѣдню, и всегда служилъ съ іеродіакономъ Арсеніемъ, котораго любилъ за скромность характера и простосердечіе ¹⁶⁾. „Я — же у него (говорить просебя

15) Это видно изъ келейныхъ записокъ покойнаго, гдѣ между прочимъ, содержится слѣдующее: Господу угодно чтобы вы въ этомъ мірѣ терпѣли скорби. «Имѣя въ виду лучшее, — именемъ Бога умоляю васъ, терпите все съ благодареніемъ «и крѣпко надѣйтесь на благодать Божию. — Сказавшій: — «Азъ емъ съ вами до скончанія вѣка», — вѣсѣ, какъ избавлять благочестивыхъ отъ напастей.» — Писано къ неизвѣстному лицу, 1845 года.

16) О. Арсеній былъ болѣе 10-ти лѣтъ просфорникомъ; сконч. Іеромонахомъ въ 1854 году.

бывшій его келейнымъ — игумень Засима) постоянно пономарилъ и пѣлъ на клиросѣ». Такъ какъ обѣдня была беззвонная, то постороннихъ мало кого пускали, и церковь запиралась изнутри; потому что старецъ желалъ, чтобъ ни чѣмъ ненарушалось его молитвенное настроеніе и смущался духомъ отъ невнимательности или неосторожности посторонняго. Въ церковь и изъ церкви ходилъ всегда закрывши лице схимою, сопровождаемый келейнымъ.

Сильна и пламенна была его молитва къ Богу, — какъ видно изъ слѣдующаго. — Въ одно лѣто долго небыло дождя, все страдало отъ засухи. По усердной просьбѣ нѣкоторыхъ о. Наананай въ крѣпкой увѣренности, что не откажетъ Господь въ милости своей всѣмъ призывающимъ его во истинѣ, въ обыкновенное время литургіи, которую совершалъ самъ, прочиталъ молитву о дождѣ и усердно помолился Богу; еще неокончилась литургія какъ нашла туча и пошелъ проливной дождь. Такъ творить Господь волю боящихся его и молитву ихъ слышитъ (ис. 144 ст. 18. 19.). Когда нѣкто изъ близкихъ къ старцу, полеткомыслию своему сказалъ: „вотъ, батюшка, какъ скоро ваша молитва услышана Богомъ;“ то на это неосторожное замѣчаніе сострогостію отвѣтилъ старецъ: „Дадите славу Богу — по неизреченной своей благодѣтели милующему насъ; покой же души моей не нарушайте; впередъ сего не будетъ.“

Болѣли у меня зубы такъ ¹⁷⁾, что ничто непомогало и отъ боли терпѣнія надоставало. Увидя мои страданія, о. Наан. сжалился надомною, подошелъ ко мнѣ и, произнося молитву Іисусову, три раза перекрестилъ мою распухшую отъ зубной боли щеку. Благодатную силу крестнаго знаменія совершеннаго рукою уважаемаго старца тутъ же я почувствовалъ, мнѣ стало легче; а съ той поры 14 лѣтъ я неощущалъ нисколько страданія зубовъ.

Въ 1847 году, нѣкто купецъ №№, города Зубцова, Твер. губ. пріѣхалъ въ Задонскъ на поклоненіе угоднику Божию свят. Тихону и святынямъ, находящимся въ обители Задонской. — Помолвившись по обычаю христіанскому, купецъ № пожелалъ быть съ своимъ семействомъ у о. Наананай, чтобы принять отъ него благословеніе на возвратный путь. — Старецъ привѣтливо принялъ посѣтителей.... послѣ долгой душеполезной бесѣды, принимая благословеніе, купецъ при прощаньи вознамѣрился предложить старцу отъ усердія своего посильный даръ, заключавшійся въ деньгахъ, хотя и самъ на этотъ

17) Рассказываетъ испытавшій на себѣ благотворное вниманіе старца бывшій его келейный игумень Зосимъ.

разъ имѣлъ ихъ мало. „Приберегите это для себя,“ отвѣтилъ старецъ на усердное предложеніе купца. — „путь вашъ далекъ; случится несчастіе въ дорогѣ. а безъ денегъ, что вы сдѣлаете?“ Выѣхалъ купецъ изъ Задонска. На Московскомъ шоссе за Тулой, дѣйствительно стряслась надъ нимъ бѣда: у тарантаса лопнула передняя ось. Это случилось въ глубокую осеннюю полночь, вдали отъ селеній, и купецъ съ семействомъ своимъ долженъ былъ дожидаться утра въ полѣ. Съ разсвѣтомъ дня, починка и хлопоты обошлись не менѣе 25 руб. сер; въ ту сумму, — отъ которой отказался о. Наѳанайль. — Невольно заплакалъ я, вспомнивъ слова прозорливаго старца, впоследствии говорилъ испытавшій эту неудачу купецъ, — благословляя память благочестиваго мужа. —

Здоровье о. Наѳанайла значительно стало слабѣть; въ послѣдніе пять лѣтъ онъ не могъ уже служить литургіи, а часто просилъ духовника своего іеромонаха Иринея ¹⁸⁾, чтобы тотъ приносилъ ему Святые Дары въ келію, приобщался ихъ, елеосвящался масломъ; и затѣмъ никогда и нигуда не выходилъ изъ келіи. —

Тѣла своего старецъ никогда необмывалъ во всѣ десять лѣтъ строгаго схимонашества. Келію занималъ о. Георгія, но не всю, а только одну комнату на мезонинѣ, которая была въ длину и шири-

18) О. Ирней изъ духовнаго званія, сынъ діакона, уроженецъ С. Оскочнаго, Задонскаго уѣзда. Въ монашество постриженъ 1831 года; во Іеромонаха рукоположенъ Высокопр. Антоніемъ 11-мъ 1834-го года Августа 15 дня. Въ 1838 году 16-го Августа награжденъ набедренникомъ. Отличался глубокимъ истиннымъ смиреніемъ, разумною молчаливостію, строгою нестяжательностію, усерднымъ послушаніемъ, болѣе 26 лѣтъ находился въ должности гробоваго Іеромонаха при гробѣ Свят. Тихона и каждодневно служивалъ раннюю Литургію. Былъ болѣе 5-ти лѣтъ общимъ духовникомъ братіи. За пять дней предъзналъ свою кончину; — скончался 1863 года мая 1-го дня. Погребенъ у Сѣверной вѣшной стѣны алтара Вознесенской церкви. — Вотъ что про него писалъ О. Наѳанайль одной почтенной монахинѣ, жаждавшей духовныхъ совѣтовъ — «Вы убѣждаете меня быть вашимъ о Господѣ «наставникомъ, то по истинѣ вамъ скажу, пречестнѣйшая матушка, я человекъ «грѣшный и въ духовныхъ подвигахъ» весьма слабый: какъ трость вѣтромъ вустъ «колеблеть; не утвердивши хорошо самого себя во благочестіи, могу ли быть другимъ во образъ въ путеводаителя къ вѣчному животу? Не что бы не опечалить «васъ — скажу одно: когда Милосердый Господь, намѣренію вашему соблаговолить «вамъ на будущее лѣто побывать у насъ въ Задонскѣ, тогда побесѣдуемъ о поль- «зѣ душевной по откровеніи: если же за немощію моею самъ я съ вами не увижусь, «сто уменя духовнымъ человекъ благоразумный и опытный въ духовной жизни — «О. Ирней, — вы его сами хорошо знаете), онъ вамъ все передастъ отъ меня на «словахъ; да если непротивно вамъ будетъ мое предложеніе, то онъ же можетъ «и вамъ быть духовнымъ отцомъ». Писано 1848 г. Октября 14 дня.

ну четыре арш., вышиною въ три аршина, объ одномъ небольшомъ окнѣ на западъ. — Въ ней то рабъ Божій на единѣ возносилъ пламенную молитву свою къ Всевышнему о себѣ — и о всемъ мѣрѣ.

Всегда строгій къ самому себѣ, подвижникъ нестѣснялся спертымъ тяжелымъ воздухомъ, который естественно дѣлался такимъ отъ того, что старецъ и на лѣто не приказывалъ выставлять зимней рамы и отъ тѣсноты самой комнаты. — Однажды одинъ изъ прислуживающихъ ему сказалъ: „Какъ вы выносите такой тяжелый воздухъ, батюшка, я приду на время къ вамъ и то трудно долго пробыть.“ „Живя въ мѣрѣ, отвѣчалъ подвижникъ, я пользовался пріятнымъ воздухомъ и всѣми удобствами жизни; а теперь все прошедшее надо замѣнить настоящимъ и потерпѣть въ противоположность за прошедшее наслажденіе. Помни: „Тѣлолюбіе, по слову Исаака Сирина, — есть знакъ невѣрія“¹⁹⁾ — присовокупилъ старецъ.

Очень часто и всегда, когда посѣщали его или тѣлесныя болѣзни, или душевныя скорби, повторялъ сей любимый стихъ псаломскій: *Богъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зло* (Псал. 45. 2). Иногда старецъ декламировалъ на распѣвъ составленное Георгіемъ Алексѣевичемъ слѣдующее четырехъ тишіе:

„Богъ—жизнь наша и спасенье!

„Любовь, радость, наслажденье,

„Свѣтъ, рай, блаженство у него

„Готовы любящимъ Его“²⁰⁾

Всенощныя бдѣнія и молитвы старца сокрыты отъ всѣхъ и вѣдомы единому Богу.

Кромѣ необходимо нужнаго о. Нифан. ничего ни имѣлъ у себя лишняго, памятуя, что спасительная нестяжательность возводитъ инока на степенъ совершенства²¹⁾. При всемъ томъ былъ щедрый благотворитель и искренній другъ бѣдности: многіе, пользовавшіеся благодѣяніями старца, доселѣ съ благодарностію благословляютъ его память.

Проходя разумно подвижническую сокровенную жизнь, и зная, что „безмолвіе начало очищенія души есть“, о. Нифан. и другимъ

19) Слов. 25 стр. 423.

20) См. письма Георгія затвор. част. 1-я.

21) «Сокровище монаху произвольная нестяжательность, говоритъ св. Ефремъ Сир: обязавшійся его монахъ—Божественъ». (Твор. св. Отц. въ русск. перев. томъ 3. 1849 г.).

монашествующимъ совѣтовалъ тоже; при этомъ приводилъ въ примѣръ препод. Дулу, (память коего 15 Юля) — строгаго въ уединеніи подвижника и страдальца по навѣту въ кражѣ.

Въ уединеніи своемъ о. Нафан. любилъ упражняться въ чтеніи свящ. писанія. Библия была настольною его книгою, также любилъ примѣрами читать твореніе святыхъ отецъ, и бесѣда его всегда растворялась изъ отеческихъ сказаній. Сну онъ посвящалъ не болѣе 3 часовъ въ сутки и когда нужно бывало ему заснуть, то всегда засыпалъ сидя на стулѣ; въ продолженіи 14 лѣтъ, рассказываетъ лично знавшій²²⁾ никогда не видѣлъ я старца спящимъ на койкѣ. Пищи употреблялъ очень мало и самую легкую, стараясь и въ этомъ подражать мудрому совѣту подвижниковъ, научающихъ беречь чрево, какъ зеницу ока²³⁾. Питіе его любимое было чай.

Въ 1849 году, о. Нафанаилъ опасно заболѣлъ, съ нимъ сдѣлался сильный жаръ во все тѣло. Приглашенный врачъ, осмотрѣвъ больного, сказалъ: „помочь больному невозможно, старецъ скоро умретъ. Рѣшительный отвѣтъ доктора не былъ секретомъ и для умирающаго, который, въ чувствѣ христіанскаго сознанія, за день до кончины своей былъ Елееосвященъ масломъ, исповѣданъ и приобщенъ Свят. Христовыхъ Таинъ, — а послѣ сего благодатнаго напутствованія, преподавъ послѣднее благословеніе паходившимся при немъ, съ упованіемъ глубоко вѣрующаго христіанина, — сталъ готовиться къ исходу въ вѣчность. 30 Юня, въ 11 часовъ по полудни, большой монастырскій колоколъ возвѣстилъ всѣмъ о кончинѣ достоуважаемаго старца о. Нафанаила.

На другой день тѣло почившаго положили во гробъ, который у него былъ приготовленъ до сего за десять лѣтъ. 3 Юля, по обряду монастырскому, погребенъ Архим. Серафимомъ подъ алтаремъ Вознесенской церкви съ прочими подвижниками, гдѣ вѣждневно совершаются, по просьбѣ усердствующихъ, панихиды — о упокоеніи въ Бозѣ скончавшихся.

Задонскаго Богородицкаго монастыря іеромонахъ *Геронтий*.
Декабря 6 дня
1871 г.

22) Игуменъ Зосима.

23) Іоанн. Лѣст. Слов. 14 е.

НЕКРОЛОГЪ

21 Августа, 1871 г. въ городѣ Бобровѣ, скончался священникъ Іоаннъ Михайловичъ Васильевъ. О жизни почившаго кратко уже сообщено въ 71 № газеты «Донъ» за прошедшій 1871 годъ. Любовь и уваженіе къ почившему собрату побудили и насъ почтить словомъ его добрую память и собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ его.

Изъ сохранившагося семинарскаго аттестата объ образованіи умершаго свящ. Васильева видно, что онъ былъ Коротоякскаго уѣзда, села Богословскаго, священника Михаила Самбикина сынъ; по окончаніи курса наукъ, ¹⁾ въ 1831 году, въ Воронежской семинаріи, со степенью студента онъ былъ опредѣленъ въ семь же году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ г. Бобровѣ къ соборной Троицкой церкви во священника, и состоялъ при означенной церкви штатнымъ священникомъ 30 лѣтъ; а десять лѣтъ онъ при той же церкви числился за штатомъ. Состоя на священническомъ служеніи о. Іоаннъ Вас. проходилъ и другія должности—именно: 1832 года онъ назначенъ былъ депутатомъ и увѣщателемъ по всеѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ городѣ; а съ 1835 г. и по 1861 годъ былъ преподавателемъ закона Божія въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ г. Боброва, за что удостоенъ пенсіи, въ 1837 г. награжденъ былъ набедренникомъ, 1844 г. сдѣланъ катихизаторомъ, и въ слѣдующемъ 1845 г. объявлена ему особая признательность святѣйшаго Синода за ревностное благовѣстіе слова Божія; въ 1848 г. награжденъ скуфьею.

1) На аттестатѣ, между прочими отмѣтками уснѣховъ въ наукахъ, по языкамъ—греческому, латинскому и еврейскому значатся отмѣтки «весьма хорошо», а по нѣмецкому «прекрасно». Аттестатъ студ. Васильева написанъ на огромномъ полулистѣ, и подпись Семинарскаго Начальства идетъ въ такомъ порядкѣ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Иннокентій, профессоръ философскихъ наукъ, кафедральный протоіерей, магистръ Платонъ Ставровъ, профессоръ церковной исторіи и французскаго языка, магистръ Федоръ Троицкій, семинаріи инспекторъ, кандидатъ іером. Александръ, профессоръ философскихъ физико-математическихъ наукъ, магистръ Александръ Вельяминовъ, семинаріи профессоръ, магистръ Захарій Трояновскій, секретарь Вер. семинар. правленія, Антонъ Собкевичъ, писмоводитель Василій Тихоновъ.

2) Помогая постоянно другимъ въ нуждахъ, онъ нисколько не огорчился, когда самому для устройства судьбы своей дочери, за неимѣніемъ средствъ, пришлось продать свой домъ—единственное достояніе свое.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ о душевныхъ качествахъ почившаго. Искренняя, проникнутая любовью ко всеѣмъ доброта души о. Іоанна Вас. освѣщала каждый шагъ его жизни; какъ священникъ, онъ никогда не тяготился исправленіемъ службы не только за себя, но и за другихъ; ни полночное время, никакое состояніе погоды не заставляли сомнѣваться просителя въ исполненіи его просьбы ревностнымъ пастыремъ, отверженіе всякихъ личныхъ, корыстныхъ выгодъ явило его благотворителемъ, къ которому смѣло шель каждый бѣдный и нуждающійся за помощію, — и всегда почти находилъ ее 2). По увольненіи за штатъ, о. Іоаннъ В., — какъ и прежде — при занятіяхъ въ училищѣ, — имѣлъ постоянно въ домѣ учениковъ, приготѣвляя ихъ въ нисшія, и даже среднія учебныя заведенія, каковыя ученики были у него до самой кончины. Обширная и твердая память, чтеніе книгъ по всеѣмъ отраслямъ наукъ, — что служило ему любимымъ занятіемъ въ свободныя часы, — способствовали къ его всестороннему развитію; чтобы понять, до какой степени онъ усовершенствовалъ себя въ научномъ отношеніи, достаточно сказать, что онъ безъ всякаго стѣсненія читалъ древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ, вла дѣлъ, какъ роднымъ, языкомъ нѣмецкимъ и свободно говорилъ на языкъ еврейскомъ, а гдѣ за три до кончины изучилъ языкъ татарскій. — Наконецъ, въ часы досуга о. Іоаннъ писалъ стихи, такъ какъ отъ природы онъ имѣлъ поэтическій талантъ, (нѣкоторые изъ твореній были въ свое время въ печати, какъ видно и изъ некролога, помѣщеннаго въ газетѣ «Донъ») но многоразличныя — нелегкія обязанности о. Іоанна Вас. не дозволили ему усовершенствоваться и развить свой поэтическій талантъ.

23 числа Августа, за болѣзнію мѣстнаго протоіерея, выносъ тѣла почившаго и отпѣваніе совершены были въ Богородицкомъ соборѣ благочиннымъ Азовской Покровской церкви священникомъ Петромъ Михайловскимъ со всеѣмъ градскимъ и пригородней слободы духовенствомъ, при чемъ кладбищенскимъ священникомъ произнесено было слово на литургіи; при совершении погребенія — произнесено другое слово благочиннымъ, священ. Михайловскимъ. Гробъ, въ сопровожденіи огромнаго стеченія православныхъ и частью иновѣрныхъ, при искреннемъ оплакиваніи родными и сожалѣніи гражданъ о потерѣ любимаго пастыря, опущенъ въ могилу близъ алтаря кладбищенской церкви.

Слово кладбищенскаго священника въ сокращеніи помѣщается при семъ же, по желанію родныхъ и знавшихъ почившаго.

С Л О В О

при погребеніи герея --о. Иоанна Васильева. Подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ. 2 Тим. 4—7.

Не каждому, слуш., нисходящему въ могилу, можно повторить предъ судомъ Божественной, вѣчной прароды это похвальное—слово известнаго дѣлателя во храмѣ св. апостола Павла. Не каждому, но тебѣ, усопшій нашъ собратъ, можно, насколько знаемъ тебя, безъ лести и безъ упрека совѣсти, предпослать эту похвалу: *подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ.*

Ап. Павелъ, какъ видимъ, свой трудъ благовѣстничества предъ Богомъ и предъ людьми выдавалъ за подвигъ и подвигъ добрый. Такъ, позволь-же, усопшій собратъ нашъ, и намъ не въ чувствахъ горделивости человѣческой, но какъ послѣднюю дань любви къ тебѣ и благодарности къ Богу, избравшему тебя въ дѣлателя своего вертограда, припомнить въ послѣдній разъ твое достойное служеніе, твой трудъ о Христѣ, твой подвигъ, который въ преемствѣ времени былъ продолженіемъ и, въ нѣкоторой степени, подражаніемъ служенію апостольскому.

Отъ священническаго лица, по высотѣ и важности сего служенія, всегда и прежде требовалось, а въ особенности въ наше время требуется надлежащее образованіе. Почившій, съ успѣхомъ и съ особенною похвалою пройдя путь юношескаго образованія своего въ духовн. школахъ достигъ, дѣйствительно дов. широкаго, свѣтлаго, христіанскаго образованія, можно сказать, рѣдкаго потому времени. Какъ мужъ, еще съизмлада возлюбившій постоянный и усиленный трудъ, и при томъ съ свѣтлымъ умомъ, онъ могъ бы во всякомъ званіи принести несомнѣнную пользу обществу; но Богъ взыскалъ его, какъ уже приготовленнаго къ служенію священническому и поставилъ на сей высокій свѣщникъ, дабы всемъ, кто взиралъ на него, онъ былъ горя и свѣтя. И что же? Каковымъ явился сей волею Божіею поставленный, но теперь угасшій свѣтильникъ, мирно почившій нашъ собратъ, іерей Іоаннъ?—Въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ своей священнической жизни, онъ подлинно дѣлалъ, свѣтилъ, и горѣлъ, Не легко, слуш. благ., нести этотъ высокій, многоотвѣтственный долгъ священства; по своей обязанности, какъ священникъ, онъ долженъ былъ лежащаго поднять, бо-

лящаго уврачевать, заблудшаго наставить, печальнаго утѣшить, сокрушенному сердцу дать отраду, — словомъ быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасеть. И—на сколько знаемъ почившаго іерея, мы не можемъ отнять отъ него этого качества. Протекшее служеніе его между нами оставило память о немъ, какъ о пастырѣ достойномъ этого имени; чтеніе слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ дома и святое желаніе подѣлиться прочитаннымъ въ церкви служило ему пищею; благотѣніе бѣдному—нуждающемуся, молитва и присутствіе въ храмѣ при служеніи доставляли ему, въ особенности въ послѣднее время, единственное утѣшеніе; какъ ревновавшій по Богу, онъ всегда печалился и болѣлъ сердцемъ о всѣхъ нарушителяхъ обязанностей христіанскихъ, поста, посвѣщенія церкви, цѣломудрія и друг.; былъ, какъ извѣстно вамъ, слуш., всегда общителенъ и близокъ къ пасомымъ; полонъ участія и скорь на отвѣтъ ко всякому обращающемуся къ нему, съ какимъ-либо недоумѣніемъ въ вѣрѣ. Кромѣ священнической обязанности онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ несъ обязанность законоучителя въ нашихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, приумножая при томъ свои труды занятіями съ дѣтьми въ дому; какъ учитель, онъ болѣе извѣстенъ вамъ, чѣмъ мнѣ, такъ какъ большая часть здѣшнихъ грамотныхъ гражданъ своимъ первоначальнымъ образованіемъ обязаны ему; позволяю себѣ; однакоже, сказать, что и за это служеніе почившаго кромѣ чувствъ глубокаго уваженія и благодарности, кажется, никто и ни какихъ другихъ чувствъ не можетъ питать къ нему. Наконецъ старческія лѣта, слабость силъ заставили неутомимаго пастыря сложить трудный долгъ священства. Нужно было ожидать, что онъ теперь отдастся совершенному покою, подобно какъ путникъ, совершивъ долгое и трудное путешествіе, предается всецѣло отдыху. Нѣтъ, снѣдающая его ревность о спасеніи душъ вѣрующихъ возбуждаетъ его и теперь на дивныя подвиги. При всей своей слабости, въ крайнихъ случаяхъ онъ всегда являлся среди бывшихъ своихъ прихожанъ ангеломъ—учителемъ;—отъ напутствованія больныхъ онъ неотказывался, можно сказать, до послѣднихъ минутъ своей жизни.

Ублажая почившаго за его достойные подвиги, дерзнемъ ли мы возлюбл. бр.! омрачать его мирное шествіе ко Господу своими сѣтованіями и скорбными чувствами?! Подобныя чувства не огорчатъ ли лежащаго во гробѣ?—Да, если для кого, то для него смерть явилась не зломъ, но тѣмъ вождѣльнымъ благотѣлемъ, который вывелъ его изъ жизни труда, заботы и болѣзни въ мѣсто покоя, отрады и блаженства; обезсиленный старостию и утомленный безпрестанною дѣятельностію не жаждалъ ли онъ самъ вождѣльнаго покоя, уготовленнаго въ вѣчности рабамъ Христовымъ: *ибо блаженни мертви, умирающии о Господѣ*

ей глаголетъ Духъ, почютъ отъ трудовъ своихъ — спѣши же, почившій собратъ нашъ, въ обители Отца Небеснаго.

Твоя вѣра въ Бога, твое многолѣтнее служеніе у престола благодати да послужатъ цѣною и выкупомъ твоихъ человѣческихъ согрѣшеній, да призритъ Онъ милостивно на твою многотрудную, исполненную добрыхъ подвиговъ жизнь; да воздастъ ти Господь вѣнецъ правды, его же уготова Онъ всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его. Аминь.

Кладбищенской Успенской церкви священ. Семенъ *Ключанскій*.

1871 г. Октября 30 дня
г. Бобровъ

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И

Вор. Еп. Вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ О.о. Благочинныхъ Никиту Смирнова, Алексѣя Петрова, отъ ихъ вѣдомствъ; а равно О.о. настоятелей многихъ городскихъ г. Воронежа церквей выслать въ оную причитающія съ нихъ деньги за Епарх. Вѣдомости 1871-го года, а О. Іоанна Иконописцева за Вѣдомости на всѣ церкви его вѣдомства за 1870 годъ.

Пожертвованія въ Воронежское епарх. женское училище.

Сиротамъ на праздникъ Р. Х. отъ одного изъ протоіеревъ г. Воронежа — 5 р., отъ секр. Консисторіи А. Н. К. — 5 р., отъ свящ. богуч. у. Вис. Прокопьева — 2 р. 50 к.,

отъ Свящ. жены Вор. у., с. Чертовицкаго А. А. Никити-
ной—3 р., отъ неизвѣстной 1 р.—Отъ священника г. Воро-
нежа Дим. Самбикина, на булки сиротамъ 3 р.—Бирючен-
скаго уѣзда, с. Валуя, отъ священника Іоанна Иванова при-
слано малороссійскаго холста 50 ар.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

15-го Января

1872 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день Нового года. — О величіи Святыхъ угодниковъ Божіихъ — еще во время земной ихъ жизни. — Продолженіе нашей бесѣды съ о.о. сельскими подписчиками. — Разныя извѣстія.

С Л О В О

въ день новаго года.

*Помянухъ дни древніи, поучихся
во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, Господи.
(Псал. СХІІ, 6.).*

Мы вступили въ новый годъ. Новый годъ такъ неравнодушно ждется, съ такими сильными ощущеніями встрѣчается; съ наступленіемъ его возникаетъ такъ много новыхъ надеждъ, желаній, предположеній... Съ какимъ же преобладающимъ чувствомъ мы встрѣтили наступающій новый годъ? Съ одною ли радостію? Съ одними ли пріятными надеждами?

Только что минувшая ночь видѣла, безъ сомнѣнія, много веселыхъ лицъ, много даже веселыхъ празднествъ; огласилось, конечно, множествомъ разныхъ восторженныхъ восклицаній. Еще рано начались и еще долго продлятся между нами разныя благожелательныя привѣтствія и искреннія, и вѣжливыя — все это такъ.

Но не пришлось ли кому либо среди нынѣшнихъ привѣтствій, либо подслушать нежданный вздохъ въ собственной груди, либо подмѣтить его у другихъ? Не пришлось ли кому среди радости, на знакомыхъ лицахъ замѣтить и какую—то, непонятную грусть? Безъ сомнѣнія пришлось. Стало быть не всѣ мы вступаемъ въ новый годъ съ однимъ радостнымъ чувствомъ, съ однимъ невозмутимымъ веселіемъ; многіе, можетъ быть, и очень многіе вступаютъ въ него съ невольнымъ какимъ — то и непонятнымъ опасеніемъ, съ неотразимымъ оттѣнкомъ скорби!.. Что же это? Неужели скорби и горести наши даже на одинъ день, даже на одинъ часъ недозволяютъ забыть себя? Неужели и эта наша радость, кажется, самая невинная, не можетъ уйти отъ общей доли нашихъ радостей, и мѣшается съ грустью? Стоитъ изслѣдовать слушат., отъ чего у насъ и къ нынѣшней радости примѣшивается горечь тайной скорби, и вообще стоитъ вникнуть въ значеніе нынѣшнихъ привѣтствій. Съ началомъ новаго года мы хотѣли бы радоваться болѣе будущему, чѣмъ прошедшему. Съ этимъ то будущимъ, разумѣется, лучшимъ, мы и привѣтствуемъ нынѣ другъ друга; оно-то-это лучшее будущее, и есть предметъ всѣхъ нынѣшнихъ благожеланій. Но будущее мы можемъ понимать только по сравненію его съ прошедшимъ; прошедшее же весьма внятно говоритъ намъ, что будущее вовсе не въ нашей волѣ, что оно очень измѣнчиво, что оно когда приходитъ, является часто во все не такимъ, какимъ мы его желали и ожидали. Въ истекшемъ году одинъ надѣялся на продолженіе тѣхъ высокихъ радостей, какими окружали его доброе родство и дружба; но не прошло и половины года, какъ нѣкоторыя, можетъ быть, самая дорогія для него лица уже оставили этотъ міръ; другой, опираясь на крѣпость своихъ силъ и способностей, дѣлалъ въ началѣ года множество благородныхъ предположеній, хотѣлъ принести много пользы ближнимъ; но далеко неистекъ еще годъ, какъ смерть, болѣзнь, и вообще измѣнчивость нашей земной доли, разбили всѣ эти предположенія, какъ хрупкій сосудъ; иной утѣшаясь счастливымъ, вообще, положеніемъ своихъ дѣлъ, питалъ надежду еще на большее счастье, предавался сладкимъ мечтамъ о новыхъ удачахъ, о новыхъ удовольствіяхъ; а не успѣли пройти нѣсколько мѣсяцевъ, можетъ быть—дней, какъ эти надежды, эти мечты разлетѣлись, неоставивъ и слѣда. Какъ узнать, что ожидаетъ насъ и въ наступающемъ году?! Кто поручится, что и въ этомъ новомъ году наши ожиданія, намѣренія и предположенія не подвергнутся той же участи? Вотъ что, совершенно противъ нашей воли, примѣшивается горечь къ нашей нынѣшней радости!

Дабы, съ началомъ года неувлекаться различными надеждами, предположеніями и мечтами, есть, во первыхъ, мудрое правило, какъ вообще надобно думать о будущемъ. Правило это преподали намъ—самъ

Господь и Спаситель нашъ и Его ученики—оно поэтому и заслуживаетъ всего нашего вниманія? *Будите готовы, яко въ оныя же часы не мните, Сынъ человеческій придетъ*, вѣщаетъ Спаситель намъ. Въ посѣщеніи ли насъ скорбію, въ пресѣченіи ли нашей жизни, въ судѣ ли надъ нами; но Господь можетъ прійти именно въ тотъ часъ, когда мы всего менѣе объ этомъ думаемъ: явно, что мы всегда должны быть къ тому готовы. *Невѣстѣ, что утро случится. Какая бо жизнь ваша? Пара есть, глаголите же, что то и то сотворимъ, аще Господь изволитъ*—вотъ другое правило, преподаваемое однимъ изъ апостоловъ: жизнь наша, какъ паръ, и завтрашній день не въ нашей волѣ, исполненіе намѣреній и желаній нашихъ въ рукъ Господней! Если и опять забудеть это святое правило; если и опять, предаваясь новымъ надеждамъ и предположеніямъ, неутвердимъ его въ нашей мысли и сердцѣ—надежды наши опять обманутъ насъ, и горечь, произшедшая изъ этого обмана, еще разъ омрачитъ будущія наши радости!

Впрочемъ осмотримся внимательно. Помня одно, нечадо забывать и другаго. Люди просвѣщенные высокою, неземною мудростію видѣли въ прошедшемъ не одну печальную измѣнчивость и непрочность всего земнаго, на противъ, они умѣли прошлымъ поучаться и даже утѣшаться, хотя скорбей испытывали побольше нашего. *Поманухъ дни древняя и поучихся*, говаривали они; *поманухъ судьбы Твоя отъ вѣки, Господи, и утѣшихся*. Пусть же и наше прошлое не будетъ безплоднымъ для нашего будущаго. Въ истекшемъ году мы испытали много утратъ, огорченій и несбывшихся надеждъ: вспомнимъ же теперь, что было тогда предметомъ нашихъ желаній, исканій и надеждъ, и какъ мы принимали такъ называемые удары судьбы? Ища счастья, довольства и спокойствія, направляя къ тому наши заботы и попеченія, считали-ли мы главнымъ условіемъ успѣха соблюдать миръ и чистоту совѣсти, ненарушимо хранить въ себѣ страхъ изаконъ Господень, *богатитъ ся въ дѣлахъ добрыхъ, сокровиществующе себѣ основаніе добра*; ибо при этомъ только условіи всѣ житейскіе превратности не сильны возмутить христіанина, и даже послѣдній часъ жизни улаживается для него чаяніемъ будущаго воздаянія? Или, не простирая нашихъ взоровъ выше и далѣе земли, какъ бы *въ животѣ семъ толю уповающе* мы думали найти полное счастье и довольство только въ непостоянныхъ временныхъ благахъ и приобрѣтеніяхъ, въ снисканіи славы и почестей, въ обманчивыхъ радостяхъ и удовольствіяхъ? Если сознаемъ за собою болѣе послѣднее, чѣмъ первое; то утратамъ и разочарованіямъ нельзя было и не постигнуть насъ; ибо по суду премудрости *вся она* (т. е. земное благополучіе) *проходятъ яко снѣгъ и яко вѣсть претекающая, яко корабль преходяй волнующуюся воду!* При помнимъ далѣе и то—тогда ли менѣе поражали насъ испытываемыя нами несчастія, когда мы,

вина въ нихъ людей и обстоятельства, либо унывали, либо рѣшались быть впредь только осмотрительнѣе и настойчивѣе прежняго, или когда сознаваясь въ своемъ ничтожествѣ предъ Вседержащею рукою Промысла, убѣждались, что отъ Господа пуги человѣка исправляются, что Онъ Одинъ Всемогущій мертвитъ и живитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, и возвѣщая Ему печаль нашу, проливали предъ Нимъ моленіе наше? Вспомнимъ все это совѣстливо, сообразимъ — и прошлое многому научить насъ.

Но мы и утѣшиться можемъ за истекшій годъ, когда, по примѣру древняго Царя—Пророка, помянемъ судьбы Господни, совершившіяся въ ономъ. Вотъ сокрушенный нѣкогда скорбію о разныхъ утратахъ, теперь покоенъ и благодушенъ, тогда какъ въ минуты постигшихъ его несчастій думалъ, что уже угасъ для него и послѣдній лучъ надежды; вотъ другой—прежде стоявшій уже на краю гроба, теперь и здоровъ и радостенъ; вотъ третій, нѣкогда жертва злобы и несправедливости людской, теперь пріемлетъ отъ ближнихъ должное, и мирно проводитъ дни свои,—это частные интересы; но и общіе—высшіе, благодареніе Промыслу Божію, представляютъ немало утѣшительнаго: за истекшій годъ утѣшиться могутъ и ревнители порядка общественнаго, народной нравственности и просвѣщенія и жаждущіе славы и благоденствія отечества и выше всего поставляющіе благосостояніе церкви Православной. Порядокъ общественный не только держится въ отечествѣ нашемъ но и представляетъ постоянное преуспѣваніе; пріобрѣтеніе необходимѣйшихъ знаній становится у насъ болѣе и болѣе общою потребностію народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣковыя опоры нравственныхъ народныхъ недуговъ падаютъ и все живѣе и живѣе ощущается нужда ихъ врачеванія, а трудности къ исполненію благихъ предначертаній возлюбленнаго Монарха нашего со дня на день уменьшаются; отечеству нашему въ кругу сосѣдей воздается должная честь и справедливость; не строенія, тревоги и вражда другихъ царствъ только глухо доносятся къ намъ, какъ шумъ отдаленныхъ волнъ. Св. церковь Православная, постоянно пріобрѣтая себѣ новыхъ чадъ внутри отечества нашего, продолжаетъ пріосѣняться особеннымъ милосердіемъ и благословеніемъ Всеблагаго Бога: къ ученію и Св. Таинствамъ, преподаваемымъ ею, она видитъ въ своихъ чадахъ довольное вниманіе и любовь, о благолѣпнн святыхъ храмовъ и о самыхъ нуждахъ служителей ея—довольное попеченіе; но что всего радостнѣе: въ истекшемъ же году она получила достойное себѣ не только въ сердцахъ, но и въ земляхъ обитателей и ближняго и отдаленнѣйшаго запада людей, уже много вѣковъ неходившихъ въ слѣдъ чистаго ученія Христова.

Такъ, прошлое должно поучать и радовать насъ; но не должно печалить. Скажемъ же доброе слово прошедшему году и съ благодареніемъ

ніемъ ко Господу простимся съ нимъ; а на поприще новаго вступимъ съ полнымъ довѣріемъ, съ сердечною преданностію той же волѣ Всеблагаго промыслителя, съ твердымъ упованіемъ, что всѣ истинно-полезныя начинанія, всѣ истинно—благородныя стремленія и усилія и для каждаго въ частности и для всѣхъ насъ тѣмъ, или другимъ образомъ—но совершатся и исполнятся. Прежде же и болѣе всего не забудемъ одного: чтобы непрестаннымъ блюстителемъ и надзирателемъ за тѣмъ, куда пойдутъ наши намѣренія и желанія, какъ они будутъ выражаться въ дѣлѣ—была св. и совершенная воля Божія. Аминь.

Пр. *Θ. Н.*

О величіи Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, — еще во время земной ихъ жизни.

Все, за что восхваляетъ и возвеличиваетъ міръ своихъ избранниковъ, — мужей великихъ и славныхъ всѣхъ вѣковъ, все это имѣетъ каждый угодникъ Божій, и притомъ, въ безмѣрно высшей степени, въ лучшемъ видѣ и въ истинномъ значеніи. *Болѣе есть, иже въ нихъ, нежели иже въ міръ.* (1 Іоан. 4, 4).

За что міръ хвалитъ и прославляетъ своихъ избранныхъ? — въ чемъ поставляетъ ихъ величіе и славу! — Первѣе и наипаче, въ знаменитости происхожденія и рода. Сужденіе, въ основаніи своемъ не ложное: заслуги и почести отца законно и праведно распространяются, въ нѣкоторой мѣрѣ, и на дѣтей, по тѣсному союзу отца съ дѣтьми, тѣмъ болѣе, что самыя свойства родителей передаются дѣтямъ, даже въ крови. Въ этомъ отношеніи сужденія человѣческія согласны съ сужденіями Всевышняго: самъ Господь дѣйствуетъ по сему закону — награждаетъ и возвышаетъ дѣтей за родителей. Такъ, за Авраама сколько онъ почтилъ возвысилъ народъ израильскій! Но плотское знаменитое происхожденіе, при всемъ извѣстномъ достоинствѣ своемъ и чести справедливой, что значитъ предъ родомъ и происхожденіемъ Святыхъ Божіихъ, *иже не отъ плоти плотскя, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 13), сохраняютъ и, по силѣ Его, возвращаютъ *сѣмя Его*, въ нихъ *пребывающее* (1 Іоан. 3, 9.), чрезъ хожденіе въ обновленіи жизни, которые суть *присные Богу* (Еф. 2, 19.), чада Божія, *причастники Божественнаго естества* (2 Пет. 1, 4.), *родъ избранъ, царское священіе*? Какое благородіе лучше Богородія, — рожденія отъ Бога? Какое прѣвосходство и какая свѣтлость выше, свѣтлѣ этого рожденія? Тогда какъ сіятельность и свѣтлость плотскаго происхожденія могутъ иногда покрывать тьму внутреннюю въ человѣкѣ, — рожденный отъ Бога есть *чадо свѣта и самъ—свѣтъ. Бѣсте иногда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господь* (Еф. 5, 8.).

Міръ возвеличиваетъ и хвалитъ великіе подвиги и дѣла. И—справедливо, если эти дѣла истинно велики и служатъ къ созиданію блага и благоденствія человѣчества. Но, по суду міра, нерѣдко усвоается величіе дѣламъ, которые имѣютъ одинъ только блескъ и поразительность. Міръ нерѣдко называетъ великими и дерзкихъ нарушителей міра и покоя народовъ, жаждущихъ только завоеваній, даже бичей человѣчества. Въ бытописаніяхъ міра носятъ имя великаго самый Иродъ Богоборный и Христуобійца въ намѣреніи, который точно великъ, только—по злодѣніямъ. Но и добрыя великія дѣла и подвиги великихъ и славныхъ міра, какъ далеко отстоятъ отъ дѣлъ и подвиговъ святыхъ угодниковъ Божіихъ! Эти дѣла и подвиги, которыхъ міръ, большею частію, не видитъ, или видя не цѣнитъ и нерѣдко осуждаетъ,—какъ велики и достойны сами къ себѣ! Одно уже то, что святые или угодники Божіи постоянно бодрствуютъ и бдятъ наблюдая не только за своими дѣлами и словами, а и надъ самыми помыслами и ощущеніями,—стоятъ, такъ сказать, на стражѣ у своего сердца, соблюдая его чистоту *всяцѣмъ храненіемъ* по слову писанія:—какой великій, не прерывный томительный трудъ! Человѣкъ міра, не стяжавшій труда самообладанія, не вынесетъ этого и одинъ день! Ему трудно даже войти на часъ въ себя, заглянуть только въ свою душу. Потому эти дѣла и подвиги угодниковъ Божіихъ, невидимые и часто ненавидимые міромъ, угольны самому Богу и ихъ цѣнитъ и восхваляетъ самъ Богъ.—Славны и достохвальны бываютъ дѣла браней справедливыхъ и побѣдъ благотворныхъ. Ведутъ борьбу и брань и святые Божіе человѣки; совершаютъ и они побѣды. Міръ не видитъ этой борьбы ихъ, нерѣдко даже не признаетъ бытія самыхъ опасныхъ враговъ ихъ: ихъ борьба и брань во внутреннемъ мірѣ ихъ, и ихъ враги невидимые, духовные. Они борются сами съ собою, ведутъ брань съ растлѣнною природою своею, съ міромъ *возлѣ лежащимъ*, съ духомъ злобы отпадшимъ и его безчисленными ополченіями. *Нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ и мродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (Еф. 6, 16). Какіе опасные и коварные, сильные и непримиримые враги! Какая тяжкая брань—не престающая! И какъ несравненно выше и важнѣе всѣхъ побѣдъ—побѣда надъ сими врагами, которую святые Божіи человѣки одерживаютъ, при помощи Господа, *побѣдителю ихъ творящаго!* *Сія есть побѣда, побѣдившая мръ—въра ваша* (1 Іоан. 5. 4.). Одна уже непрестанность брани съ собою, съ своею природою и побѣда надъ собою—выше всякой брани и побѣды. Легче побѣждать города, крѣпости и царства, нежели всегда побѣждать самого себя.—Благотворны бываютъ дѣла и подвиги такъ называемыхъ благодѣтелей человѣчества. Но кто готовнѣе и способнѣе благотворить намъ, какъ не Святые Божіи, любящіе насъ искреннѣйшею любовію? И чьи благодѣянія выше и полезнѣе—ихъ благодѣланій? Одинъ уже примѣръ бо-

гоугодной и святой жизни, намъ оставленный ими, есть постоянное-живое для насъ назиданіе и не умолкающая, въ безмолвіи своемъ, проповѣдь, которая, направляя насъ на путь правый, можетъ отводить отъ гибели вѣчной. А ихъ святые, богопріятныя молитвы, которыя они и въ отшельничествѣ отъ міра, убѣгая его суеты и соблазновъ, но не оставляя всѣхъ людей своею любовію, возносятъ къ Богу и здѣсь на землѣ и по отшествіи отъ сей жизни, — какихъ благъ не доставятъ? Они — праведники Божіи — это *стѣня святое*, — *стояніе цѣлаго міра*; не только нѣкоторые города и веси, а и цѣлый міръ, можетъ быть, продолжаетъ стояніе свое ради ихъ ходатайства и заступленія предъ Богомъ. И если, по слову истины, *множество мудрыхъ спасенія граду*, — тѣмъ паче — множество святыхъ. Счастливо царство, счастливъ городъ, которые имѣютъ — и не мало — своихъ ближайшихъ Угодниковъ Божіихъ — отъ среды своей и въ средѣ своей! Они низводятъ на насъ благословеніе Божіе, и въ семъ *благословеніи ихъ возвысится градъ* и царство. Они — то, ихъ ходатайство у Бога и защита — суть стѣна града и ограда несокрушимая. Всякая другая вещественная стѣна разрушается и врагами и временемъ; эта стѣна неразрушима ничѣмъ, развѣ только нашими грѣхами.

Предметомъ, за котóрый возвеличиваютъ и восхваляютъ людей въ свѣтѣ, служитъ обладаніе вещественными благами, или богатство. Основаніе для похвалы и нѣкотораго возвышенія не несправедливое. Богатство какъ произведеніе природы, гдѣ *вся зпло добра* или паче — произведеніе Божіе и Его обладаніе — ибо все Его, — тѣмъ паче, какъ благопріобрѣтенное стяжаніе, или еще — благословеніе и даръ десницы Божіей, благосодержимый и во благо употребляемый, — есть благо, стоящее одобренія и хвалы. Самъ Господь Богъ есть Богъ, богатый всяческими — всѣми благами, и есть источникъ благъ и обогащенія. И прародители наши невинные были въ богатствѣ и обиліи нужномъ; ибо Господь, введши ихъ въ *рай сладости*, сказалъ имъ: *наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и звѣрьми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею*. Вотъ начало и основаніе обладанія; и вотъ первые обладатели и богатые. Богатство земное дѣйствительно есть благо, хотя низшее духовнаго, какъ вещественное, — все однакоже благо, стоящее нѣкотораго одобренія; какъ и бѣдность и болѣзнь, хотя часто не есть порокъ и даже отводятъ отъ пороковъ, но все-же, сами по себѣ, и по своему первому началу, суть зловещественное, коего первый родитель есть грѣхъ. Святые Божіи человѣки, когда обитаютъ здѣсь — на землѣ, большею частію, не имѣютъ богатства, живутъ въ бѣдности, не имѣя, гдѣ главу поклонити; но — почему? — Потому что сами не ищутъ богатства и даже оставляютъ его, и еще потому, что самъ любвеобильный, пре-

мудрый Отецъ небесный не даетъ имъ здѣсь вещественныхъ благъ, дабы дать имъ тамъ безмѣрно большія и лучшія блага. За — то, какими благами и сокровищами духовными обладаютъ они здѣсь, какія имѣютъ дарованія духовныя! Ап. Петръ говоритъ нуклающемуся: *сребра и злата нѣсть у мене, но еже имѣю, сіе ти даю* (Рим. 3, 6.). Но чтоже онъ даетъ? Онъ подаетъ исцѣленіе больнымъ и воскрешаетъ мертвыхъ. А этого за все серебро и золото въ мірѣ купить не можно. Илія пророкъ имѣетъ одну милость у себя; а у него просятъ благораспоренія воздуха и дождя, какъ милости, самъ царь и цѣлый народъ. — Но какое богатство уготовано имъ — чадамъ Божиимъ, — тамъ? — такое, котораго — и вообразить теперь не можемъ, — *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* (1 Кор. 2, 9.). Ибо они наслѣдники Богу и сонаслѣдники Христу. Тамъ послѣдняя изъ обителей небесныхъ несравненно выше всякаго царскаго чертога земнаго. — Если же праведники и угольники Божіи, живя на землѣ, большею частію, не имѣютъ и не хотятъ имѣть благъ земныхъ, за то — всѣ блага, даже земныя, по назначенію своему, имъ принадлежатъ. Ибо, какъ вся земля и все исполненіе ея — всѣ блага ея — Господни; то блага эти и принадлежатъ Божиимъ людямъ; они-то имѣютъ истинное право обладанія. — Апостоль говоритъ о нихъ: *вся ваша суть, вы же Христовы, Христосъ же Божій* (1 Кор. 3, 22.). А нечестивые, забывающіе Бога, если и обладаютъ благами земными; то обладаютъ безъ истиннаго высшаго права на то, и, какъ бы, чужое захватываютъ въ свои руки, исключая того случая, когда Богъ Самъ награждаетъ ихъ за нѣкоторыя малыя естественныя добродѣтели здѣсь, дабы не награждать ихъ тамъ.

Слава и честь суть главное, въ чемъ поставляется величіе въ мірѣ. Если они истинныя, если слава и честь суть выраженія и какъ бы отблескъ подлинныхъ совершенствъ и достоинствъ, — дѣйствительно могутъ составлять величіе и предметъ хвалы. — Самъ Господь Богъ все-совершенный есть вмѣстѣ и *Богъ славы*; и создавъ по образу своему чловѣка, *славою и честію вѣнчалъ его*; и чловѣкъ имѣлъ эту славу, доколѣ чрезъ грѣхъ не лишился самъ и не лишилъ насъ всѣхъ славы Божіей. Но какая слава міра, за дѣла мірскія, можетъ сравниться съ славою людей Божіихъ, *славою, яже отъ Бога*? Не то важно, что скажетъ міръ, а что речетъ о насъ Господь. Міръ нерѣдко хвалитъ и то, что достойно порицанія, и часто, *еже высоко въ чловѣцѣхъ, мерзость предъ Господомъ*. Такъ міръ хвалитъ нерѣдко то, что порицаетъ Господь, и порицаетъ то, что прославляетъ Онъ. Но пусть эта слава и честь будутъ истинныя, равныя дѣламъ и достоинствамъ: что эта слава и честь предъ славою и честію святыхъ? Что слава и память самая благословенная предъ памятію святыхъ — святою и ублажаемою? Какіе

знаки отличія могутъ сравняться съ отличіемъ святыхъ Божіихъ чело-
вѣковъ, тою звѣздою, которая сіяетъ не на груди, а въ сердцѣ ихъ? *Азъ есмь звѣзда утренняя*, (Апок. 22. 16.) говоритъ о себѣ Господь Спаситель, и дамъ ему—истинновѣрующему и вѣрному Ему,—*звѣзду утреннюю* (Апок. 2, 28.), т. е. Самого Себя; и эта *денница* пренебесная *возсіяетъ въ сердцѣ его* (1 Петр. 1, 13.). Притомъ, не только почести и отличія, а и самая даже прочная слава, яже отъ міра, если облеченный ею не искалъ въ ней славы Божіей, перейдутъ вмѣстѣ съ міромъ; а слава святыхъ Божіихъ тамъ-то собственно и начинается. Здѣсь—въ мірѣ и отъ міра—они нерѣдко бываютъ въ безчестіи и поношеніи: тамъ и тогда слава ихъ, болѣе заключенная внутрь ихъ, просіяетъ во всей силѣ и полнотѣ. Тамъ не люди, а самъ Господь и Спаситель прославить и исповѣсть ихъ предъ Отцомъ небеснымъ и ангелами. Впрочемъ и здѣсь, и теперь еще на землѣ, какая честь можетъ сравниться съ честію святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, когда все мы, малые и старые, богатые и бѣдные, высокіе и славные, сами цари земные, припадая на колѣна, благоговѣнно и умиленно лобзая иконы ихъ, ублажаемъ и величаемъ ихъ, яко друзей Божіихъ, прославленныхъ самимъ Богомъ! Самыхъ останковъ святыхъ тѣлесъ ихъ, обитающихъ среди тлѣннаго міра, не касается тлѣніе чрезъ многіе вѣки. И достойно!—если дома, устроенные на пути для временнаго краткаго посѣщенія царя, бережно потомъ хранятся, ради чести этого посѣщенія: то дивно ли, что Господь хранитъ сіи нерукотворенные храмы свои, въ которыхъ постоянно обиталъ самъ Царь небесный? А потому достойно и праведно воздается имъ священная честь и поклоненіе.

Въ чемъ еще поставляются въ свѣтѣ похвала и величіе?—Въ близости къ царю, въ могуществѣ и силѣ. Кто болѣе святыхъ имѣетъ близости и дерзновенія къ всемогущему Царю царей? А имѣя такую близость къ Богу, они получаютъ отъ Него такую власть и силу, что господствуютъ надъ самыми силами природы и творятъ чудеса. Одна тѣнь Ап. Петра, когда проходилъ онъ, падая на выносимыхъ къ нему больныхъ, подавала имъ исцѣленіе. Имѣя такую близость къ Богу всемогущему, святые Божіи сами какъ-бы облачаются отъ Него Его всемогуществомъ, такъ что одинъ изъ сихъ приближенныхъ къ Богу говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мене Іисусъ. И немощное Божіе крѣпчаетъ челоуѣкъ есть*. (1 Кор. 1. 25.).

Похвала и честь усвояются также—и достойно—совершенствамъ воли, ума и сердца—благости, мудрости и красотѣ.—Нѣтъ пужды много доказывать и уяснять, что святые исполнены внутреннихъ совершенствъ воли и сердца: ибо святость есть верхъ и полнога челоуѣческихъ совершенствъ,—гдѣ святость тамъ уже благость и любовь, которая есть союзъ совершенства.

Но что сказать о мудрости? Всѣ ли изъ Святыхъ Божіихъ и въ семъ отношеніи возвышаются надъ чадами міра? Несомнѣнно—такъ. Не всѣ они имѣютъ обширныя познанія; есть иныя вовсе некнижныя; но всѣ они имѣютъ вѣрное и живое вѣденіе о самомъ важномъ и нужномъ—о предметахъ жизни и спасенія и ихъ учить самъ Духъ Святой—помазаніе Его. *И вы, говорить о таковыхъ Апостолъ, помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся, и не требуете, да кто учитъ васъ, яко то само помазаніе учитъ вы, и нѣсть ложно* (1 Іоан. 2, 20.). Имѣя такого учителя и такое ученіе, Святые Божіи, даже некнижные изъ нихъ, далеко превосходятъ самыхъ многоученыхъ, особенно тѣхъ, которые *всегда учащеса, никогда же въ разумъ истины приити не могутъ. Буре Божге премудрѣе чловѣкъ есть* (1 Кор. 1, 25.).

А обладая высокими совершенствами воли, ума и сердца, святые Божіи имѣютъ такую внутреннюю красоту души, которая, еслибы можно было увидѣть душу ихъ внѣшними очами, изумила бы очи наши. Святые Божіи имѣютъ въ себѣ очищенный и уясненный живой образъ Божій: въ нихъ возсіяваетъ подобіе Божіе, даже преподобіе,—подобіе точнѣйшее и ближайшее, состоящее *въ правдѣ и преподобіи истины*: (Еф. 4, 23.) а что можетъ быть свѣтлѣе и прекраснѣе образа Божія, и такого подобія самому Господу?! Но кто можетъ изобразить и изрѣчь ту славу Святыхъ,—внутреннюю славу, (ибо она наипаче *внутри* ихъ), когда они становятся обителью Пресвятыя Троицы,—когда Отецъ, и Сынъ и Духъ Святой приходятъ къ нимъ и обитель Себѣ творятъ!

А потому они—Святые Божіи—такая драгоценность сами въ себѣ и предъ очами Божіими, что *одинъ изъ нихъ паче тысячъ грѣшныхъ, что ихъ малаго числа не стоитъ цѣлый міръ; ихъ-же не бы достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающихся, и въ горахъ, и въ вертепахъ и пропастьхъ земныхъ* (Евр. 11, 38.). Они—тоже среди міра, что пшеница среди плевель, что крины среди тернія, что алмазы среди песку и пыли, и столько же драгоценнѣе міра.

Столь велики и превознесенны надъ всѣмъ міромъ святые Божіи чловѣки.—И—это только нѣкоторыя и слабыя черты славы и величія Святыхъ! Славу и величіе ихъ мы видимъ и можемъ видѣть только отчасти, и притомъ,—это въ настоящемъ ихъ состояніи,—въ настоящей ихъ жизни. Что же будутъ они тогда и тамъ—въ царствѣ славы, гдѣ просвѣтятся они, яко солнце!

А. Ф.

Продолженіе нашей бесѣды съ о.о. сельскими подписчиками.

Случилось намъ услышать подтвержденіе того нашего предположенія, что можетъ быть нѣкоторымъ изъ желающихъ писать для Ворон. Епарх. Вѣдомостей наша *критика* кажется строгою;—даже болѣе:—одинъ достоуважаемый сотрудникъ нашъ передалъ намъ почему-то сложившееся въ духовенствѣ его края убѣжденіе такого рода, что, за множествомъ высшихъ по образованію участниковъ въ нашемъ изданіи, на произведенія сельскихъ авторовъ мы, якобы, не обращаемъ ни какого вниманія... Единственно изъ уваженія къ правдѣ мы рѣшительно и во всеуслышаніе заявляемъ, что убѣжденіе это не основательно. Сами же думающіе такъ не могли не видѣть, что хотя не часто, однакожь и не совсѣмъ рѣдко на страницахъ Вор. Епарх. Вѣдомостей и появлялись и появляются произведенія о.о. сельскихъ авторовъ, и даже не въ одномъ родѣ. Неужели не замѣчены читателями Вѣдомостей имена о.о. І. Скрябина, М. Прозоровскаго, Путилина, І. Попова, Вышневецкаго, Проскурякова, Аполлосова и другихъ? Но не всё еще произведенія сельскихъ авторовъ появлялись съ подписью именъ—стало быть нельзя утверждать, что труды о.о. авторовъ, служащихъ въ селахъ, а не въ городахъ, лишаются нашего вниманія. А для большаго разубѣжденія опасливыхъ авторовъ можемъ прибавить и то, что большая часть статей, коихъ авторовъ мы только что упомянули, не потребовали почти никакого исправленія,—значить?...

Нѣтъ! Причины, почему не всё присылаемая намъ статьи помѣщаются нами на страницахъ нашего изданія,—надо искать не тамъ, гдѣ нѣкоторые ищутъ ее, а въ другомъ, въ чемъ либо. Мы уже довольно ясно обозначили причину эту въ статейкѣ: «Въ началѣ новаго года» помѣщенной въ № 1-мъ Вор. Еп. Вѣд. за сей годъ, и сказаннаго повторять не будемъ. Были, правда, два случая, что мы не только заочно отказались, но и при личномъ объясненіи съ авторами, которое нѣкоторымъ кажется нужнымъ,—ни за что несоглашались—печатать то, что имъ вздумалось начертать; но эти случаи рѣдки и вѣроятно не повторятся.

Предложивъ (въ № 1-мъ) желающимъ писать для нашего изданія совѣтъ нашъ, что писать и какъ удобнѣе писать,—мы при томъ и остаемся, потому что твердо убѣждены въ сказанномъ. Но прибавить кое что къ сказанному считаемъ не лишнимъ—а) относительно предмета для статей, ожидаемъ отъ о.о. сельскихъ пастырей.

Мы—пастыри стада Христова, руководители ко спасенію душъ христіанскихъ, строители тайнъ Божіихъ—служеніе самое высокое,—дѣло величайшей важности! Когда же проходящіе всякія другія служе-

нія не пропускаютъ мимо глазъ и вниманія всѣ сколько нибудь замѣчательные случаи, встрѣчающіеся имъ въ жизни и заботливо складываютъ ихъ въ памяти и затѣмъ, если и не съ цѣлію собственно помочь ближнему своею опытностію, то хоть съ цѣлію занять при случаѣ собесѣдниковъ своею бывалостію—черпаютъ, такъ сказать, полною рукою матеріалъ для бесѣды изъ своихъ воспоминаній, какъ неистощимаго колодца;—то намъ ли, поставленнымъ на столь высокое служеніе, не слагать не только въ памяти, но и въ сердцахъ своихъ всѣ замѣчательные случаи и происшествія, встрѣчающіеся съ нами въ теченіи иногда очень долгой службы?—Намъ ли пропускать безъ вниманія все, что видимъ и замѣчаемъ и вообще въ служеніи нашемъ и особенно при одрахъ умирающихъ нашихъ пасомыхъ?... Нѣтъ, отцы и братія—глубоко западаютъ въ душу инья, по видимому, маловажныя обстоятельства и случаи, встрѣчаемые нами! И если, къ сожалѣнію, мы рѣдко записываемъ ихъ, то, безъ сомнѣнія, твердо хранимъ въ памяти... Сокровище же, хранимое нами, нетаково, чтобы имъ пріятно занимать собесѣдниковъ, а развѣ съ цѣлію подтвердить то, или другое положеніе въ серьезномъ религіозномъ разговорѣ, слѣдуетъ раскрывать его и дѣлиться съ ближними. У иныхъ изъ насъ сокровище это очень богато и многоприложимо; а нашъ же собратъ нерѣдко нуждается въ благомъ совѣтѣ и вразумленіи, а часто и въ ободреніи, утѣшеніи и подкрѣпленіи—такихъ, какихъ не откуда взять ему, особенно въ скорѣ, въ трудную пору обшешшихъ сомнѣній и недоумѣній... Такъ не ясно-ли, что путемъ печати, печати столь для насъ подручной, мы можемъ износить изъ сокровища опытовъ нашихъ въ служеніи великую и всѣмъ доступную пользу? И такъ, вотъ новый, но еще болѣе близкій каждому о. автору—матеріалъ для статей, хотя бы то и мало обработанныхъ, но за то въ высшей степени солидныхъ и всегда полезныхъ для читателей священнослужителей и благомыслящихъ мірянъ.

Относительно содерженія и особенно значенія описаній приходоу и церквей, къ каковымъ (описаніямъ) приглашали мы о.о. авторовъ въ № 1-мъ Ворон. Епарх. Вѣдомостей, войдемъ въ нѣкоторыя подробности. Насъ иногда спрашиваютъ, отъ чего бы не описывать разныхъ повѣрій, примѣтъ и всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, существующихъ въ сельскихъ приходохъ?—Отвѣчаемъ. Повѣрья народныя вообще—именно: домовые, вѣдьмы, лѣшіе, русалки, колдовство, а у малороссовъ еще вовкулаки, морока, упири и т. под. могутъ не входить въ составъ описаній—какъ потому что они, общи цѣлымъ націямъ Европейской Россіи, такъ и потому что уже некрѣпко держатся въ душахъ и малообразованныхъ крестьянъ; и кажется, не мѣшаютъ уже крестьянину нашему исполнять всѣ требованія религіи и остающія наиболѣе предметомъ сказокъ. Если же гдѣ повѣрья эти вяжутъ совѣсть крестьянина и вызываютъ его къ поступ-

камъ противнымъ вѣрѣ и жизни христіанской, то, какъ характеристическую черту прихода слѣдуетъ обозначать и это. Разумѣется—нравственный недугъ, но не всегда виновать врачъ, что недугъ непроходитъ: воздухъ, діета, —очень много значатъ при врачеваніи. Примѣты—также стоитъ отмѣчать, когда онѣ не только идутъ въ разрѣзъ съ религіознымъ православнымъ ученіемъ, но и жизнь и поведеніе человѣка уклоняютъ отъ общаго порядка. Особенно рѣзко бросающіяся въ глаза примѣты: напр. нетерпимое въ христіанствѣ и безпримѣрно дерзкое плеваніе на священнослужителя при встрѣчѣ, какое то, въ родѣ идольскаго обряда, кормленіе домовыхъ при поминахъ усопшихъ, или на заговѣнье, разщепленіе растущихъ деревъ и проведеніе въ разщелину больныхъ младенцевъ, полаганіе на перекресткахъ, съ заговорами, разныхъ снадобей и т. под.—Это все, сколько подлежитъ неослабному преслѣдованію со стороны приходскихъ пастырей, столько же и краткой отмѣткѣ въ печати, при томъ съ указаніемъ, гдѣ окажется возможнымъ, обширности и источника заблужденія.

Что касается разныхъ пустыхъ суевѣрныхъ обрядовъ при умирающихъ, при свадьбахъ и родахъ съ крестинами; то и они настолько общи въ нашихъ селахъ и малозначительны, что не могутъ считаться отличительными примѣтами одного прихода отъ другаго и христіанской жизни крестьянъ не тормозятъ и не смущаютъ, хотя, конечно, какъ составляющіе частію искаженіе вѣры православной, не должны поддерживаться учителями вѣры, а пресѣкаться,

Легендарныхъ, религіозныхъ сказаній мало въ народѣ нашего края, даже и существующіе перемѣшаны съ нелѣпостями, для нихъ не будемъ удѣлять мѣста въ Еп. Вѣдомостяхъ; равно псалмъ, такъ называемыхъ у нашихъ черничекъ, и особенно пѣсенъ, какъ бытовыхъ, такъ и на разные случаи, печатать не будемъ.

Очевидно, что за исключеніемъ всего нами исчисленнаго, остаются еще историческія судьбы приходовъ и церквей, состояніе вѣры и христіанской нравственности какъ въ прошлое, такъ и въ настоящее время и статистики приходовъ, съ присоединеніемъ мѣстныхъ историческихъ преданій. Но и всего этого будетъ весьма достаточно для самыхъ подробныхъ описаній.

Значеніе обстоятельныхъ описаній приходовъ и церквей представляется намъ весьма важнымъ, совершенно необходимо и обязательно для каждаго мыслящаго человѣка знать свою родину въ ея минувшихъ судьбахъ и въ настоящемъ состояніи; наши же познанія въ этомъ отношеніи состоятъ изъ однихъ отрывочныхъ свѣдѣній, вынесенныхъ изъ школы, или вычитываемыхъ въ изрѣдка попадающихъ историческихъ

монографіяхъ; но какъ цѣлыя исторіи, такъ и монографіи изображаютъ совсѣмъ не то, что проливало бы яркій свѣтъ на все минувшія судьбы собственно нашей мѣстности, или еще частнѣе: разныхъ уѣздовъ нашей епархіи. Эти частности или дробныя мѣстности со всеми своими переменами въ населеніи, въ національностяхъ, въ вѣрѣ, правахъ и вообще во всемъ своемъ быту не могли быть и не были предметомъ ни исторіи, ни частной монографіи, собственно потому, что историкъ не ученый изслѣдователь, или описатель всего сколько нибудь замѣчательнаго въ той, или другой мѣстности, а изобразитель—живописецъ особенно важныхъ эпохъ, или и всей исторической жизни цѣлаго царства, напр. Русскаго, или по крайней мѣрѣ какой нибудь значительной части онаго. Понятно, что небольшая мѣстность, въ тотъ или другой разъ, могла попасть въ исторію только въ той мѣрѣ, въ какой каснулся оной ходъ какой нибудь великой исторической драмы,—неболѣе; но и то исторія скажетъ только о мѣстности, пожалуй, объ условіяхъ народности, повліявшихъ такъ или иначе на развитіе важнаго, историческаго событія да и оставить ту мѣстность, какъ что-то болѣе ненужное. Читавшіе: «Богдана Хмѣльницкаго»,—лучшую историческую монографію—видѣли въ Малороссіи состояніе крайняго угнетенія православнаго народа поляками и жидами, видѣли чванство, корысть и жестокости поляковъ, видѣли жестокія страшныя битвы, видѣли на арендѣ у жидовъ церкви и все православныя церковныя службы; но домашняго, такъ сказать,—народнаго быта малороссовъ, ихъ внутренняго, умственнаго, нравственнаго, общественнаго и семейнаго духа,—мало замѣчали. Наша мѣстность несравненно менѣе Малороссіи служила ареною для историческихъ драмъ и, выключая мало описанныхъ и какъ будто скучныхъ для исторіи набѣговъ татарскихъ на среднюю Россію, совершавшихся по ней, и упоминаемаго въ лѣтописяхъ, важнаго государственнаго пути на югъ по р. Дону,—почти во всей своей обширности ускользнула отъ исторіи. А между тѣмъ болѣе уже 200 л. какъ живетъ народъ православный въ нашей мѣстности и построены многія церкви: откуда вышелъ этотъ народъ, кто онъ, какъ стояли и устояли ли эти церкви? Далѣе—отчего именно бокъ о бокъ, а то и въ перемежку стали жить въ нашей губерніи. Двѣ различныя національности? Какія ихъ прежнія и теперешнія отношенія? Кто на кого повліялъ и какъ? Отъ чего такъ вяло доселѣ подвигается у насъ грамотность народа? Отъ чего не растутъ, а уменьшаются нѣкоторыя наши города; и мало ли какихъ найдется вопросовъ, которые дороги и важны въ исторіи Россіи, но рѣшенія которыхъ она не достигнетъ, безъ мѣстныхъ наблюдений и описаній; это—о быломъ; но и новѣйшая эпоха нашей мѣстности переживаетъ весьма важный кризисъ: обширнѣйшая въ Россіи бывшая владѣльческая территория Шереметьевская изъ богатой, по состоянію, промышленности и

самому домашнему быту народа, дѣлается въ немногіе годы—нищею! Что, въ самомъ дѣлѣ, за рѣдкое явленіе!

Такимъ образомъ, почтеннѣйшіе о.о. ожидаемые нами сотрудники видятъ, что безъ ихъ дружнаго, постоянно внимательнаго наблюденія за всѣмъ, что происходитъ предъ ихъ глазами и столь же дружныхъ и обстоятельныхъ замѣтокъ какъ о прошлыхъ судьбахъ, такъ и о современномъ состояніи ихъ приходоѡ—мѣстности, занимаемая Воронеж. епархіею со всѣмъ въ ней замѣчательнымъ надолго, можетъ быть на цѣлыя столѣтія, останется неизвѣстною для самихъ насъ и потомковъ нашихъ;—что отвѣтственность за это предъ современниками и потомствомъ падеть не на кого другаго, какъ на насъ же.

А что напротивъ, изъ частныхъ, обстоятельныхъ замѣтокъ и описаній, (пусть только они обнимутъ всѣ населенные пункты епархіи) легко уже будетъ составить полное, всестороннее описаніе всей нашей мѣстности, и что книга такого рода представить собою рѣдкій памятникъ высокаго благороднаго труда нынѣшнихъ дѣятелей и послужить великимъ приобрѣтеніемъ для отечественной науки,—объ этомъ нѣтъ надобности распространяться.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Римско-Католическій Катихизисъ на Китайскомъ языкѣ.

Всякъ возносяйся смирится. Лук. 18,—14.

Кто не слыхалъ, пишутъ въ Иркутскихъ еп. вѣд., что Римскіе христіане, проповѣдуя въ Китаѣ слово Божіе, дѣлали много снисхожденія языческимъ вѣрованіямъ Китайцевъ, чтобы, по словамъ оо. іезуитовъ, удобнѣе привлечь ихъ ко Христу?

Но мы думали, что это дѣлалось давно, въ старыя забытыя времена. Оказывается, что и теперь тоже самое! Недавно попался мнѣ на глаза католическій на китайскомъ языкѣ Катихизисъ, въ 1867 году вновь напечатанный съ изданія 1670 г.

Вотъ нѣсколько интересныхъ выписокъ изъ него. Десять заповѣдей буквально переведены такъ:

1) Чти единаго Бога превыше всѣхъ тварей. 2) Не призывай святаго имени Божія въ ложной клятвѣ. 3) Соблюдай праздничные дни. 4) Чти отца и мать. 5) Не убій. 6) Не любодѣйствуй. 7) Не

укради. 8) Не лжесвидѣтельствуй. 9) Не пожелай жены ближняго твоего. 10) Не пожелай имѣнія ближняго твоего.

Вторая заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира* и пр. совсѣмъ выпущена, а вмѣсто того изъ десятой заповѣди сдѣлано двѣ. Неправда ли, какъ это удобно?... И язычники нетронуты, и число заповѣдей полное!..

Въ ученіи о церкви, между прочимъ, говорится: Иисусъ Христосъ, возносясь на небо, изъ 12 апостоловъ ¹⁾ избралъ одного, по имени Петра и повелѣлъ ему *замѣнять Бога*, для того чтобы быть главою Церкви. Въ то время всѣ Европейскія царства были подъ однимъ скипетромъ; всѣ государства на востокѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ, на пространствѣ тьмы темъ верстъ, всѣ подчинялись одному государю и управлялись однимъ законами. Столица царя находилась въ Италіи, въ городѣ Римѣ. Такъ какъ Римъ былъ общею столицею всѣхъ государствъ, то св. Петръ, какъ глава христіанской вѣры, избралъ Римъ мѣстомъ пребыванія и для себя и для всѣхъ послѣдующихъ главъ Церкви. Все это сдѣлано для того, чтобы отсюда удобнѣе проповѣдывать вѣру и поучать всѣ земныя царства. Эти главы церкви, *замѣняющія Бога*, называются *Царями вѣры* ⁽²⁾. Иисусъ Христосъ, во время пребыванія своего на землѣ, самъ заповѣдалъ главѣ церкви Св. Петру слѣдующее: „ты будешь главою вѣрующихъ и станешь управлять церковными дѣлами и *приказывать всему міру*, все равно, какъ еслибъ это повелѣлъ: Я Самъ“.

Поэтому, христіане всей вселенной, во всемъ касающемся святой вѣры, должны быть послушны велѣніямъ *Царя вѣры*, точно также какъ велѣніямъ самаго Бога.

Презирающій и ослушающійся этихъ повелѣній одинаково грѣшитъ, какъ и презирающій повелѣнія самаго Бога.

О, какъ многочисленна власть *Царя вѣры, замѣняющаго Бога!* Не имѣя совершенныхъ добродѣтелей, не обладая глубокою ученостию и блестящими талантами, нельзя получить этого званія. Получающій это званіе отъ юности до смерти хранить цѣломудріе, и никогда не сочетается бракомъ, а посему и не имѣетъ ни дѣтей, ни внуковъ..... Всѣ христіане, всѣ цари и народы, хотя бы и не при-

1) Православная церковь вѣруетъ, что при вознесеніи І. Христа на небо было только 11-ть Апостоловъ. Мѣ. 28,16. *Перевод.*

2) Такъ переводятъ католики слово Папа во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ на китайскомъ языкѣ. *Перев.*

надлежащія къ папскимъ владѣніямъ, — всѣ они почитаютъ Царя въ-
ры какъ Бога, (3), любятъ его какъ отца и величаютъ его вселенскимъ
святымъ отцемъ.

Изъ Руси Галицкой и Угорской. (4) *Продолжающіяся стѣсненія.*
Въ одномъ изъ выпусковъ Львовскаго Слова корреспондентъ изъ
Угорской Руси со скорбію описываетъ, что ихъ желаютъ превра-
тить изъ греко-унитовъ въ полныхъ католиковъ

«Нашъ Мукачевскій владыка, говоритъ корреспондентъ, ни се-
бя, ни насъ угро руссовъ не признаетъ греко католиками или уни-
тами, — а просто римско-католиками! Его преосвященство увлекаемый
ненавистью къ своей русской народности и всему, что пахнетъ рус-
чиною, на столько поддался въ новѣйшее время притязаніямъ на-
шихъ враговъ, что изъ угодничества къ нимъ порвалъ всѣ народныя
связи съ подвѣдомственной паствою, сталъ особнякомъ съ нѣсколь-
кими приверженцами своими, и напрягъ всѣ силы, чтобы съ кор-
немъ истребить все то, что имѣетъ притязаніе быть русскимъ.» Въ
видѣ примѣра корреспондентъ указываетъ, между прочимъ, что вла-
дыка вооружился противъ литературнаго общества св. Василія Вели-
каго, единственно изъ за того, что оно называется «народнымъ» и раз-
ными подпольными приемами даже успѣлъ было, посредствомъ угрозъ
и разныхъ обѣщаній, подѣйствовать на нѣсколькихъ слабодушныхъ.

Если бы вы знали, какое броженіе умовъ у насъ, заключаетъ
корреспондентъ, какое негодованіе волнуетъ у насъ умы. Чѣмъ до-
рожили наши предки цѣлыя столѣтія, что было нашимъ отцамъ все-
го милѣе, въ чемъ и наше, галичанъ, утѣшеніе: то отъ насъ на-
сильственно отнять хотѣли, да еще обходятся съ нами, какъ съ без-
словесными овцами! Но наша не поколебимая вѣра сосредоточивает-
ся въ сихъ нѣсколькихъ словахъ: яко съ нами Богъ!

Другой корреспондентъ той же газеты (вѣнскій) описываетъ
бурю, которая поднялась въ правительственныхъ сферахъ изъ за
русскаго гимна. Вышла эта исторія по поводу праздника даннаго
при возведеніи Сембратовича въ санъ митрополита. Корреспондентъ
разсказываетъ дѣло такъ. Во время обѣда, даннаго митрополитомъ,
по случаю возведенія въ новый санъ, питомцы Львовскаго духовна-
го сѣменища (семинаріи) дѣйствительно пѣли, но совсѣмъ не русскій

3) По китайски выходитъ еще сильнѣе: *боготворитъ*. П. рев.

4) Помѣщаемъ это и слѣдъ извѣстія изъ *Коломни* потому, что они наводятъ
читателей на многія глубокія думы какъ о судьбахъ народности русск., такъ особен-
но о судьбахъ Православія въ сопредѣльныхъ съ Россією странахъ. *Ред.*

гимнъ, и притомъ по своей доброй волѣ, никѣмъ не приглашаемые. Это было 7 августа, въ такое время, когда питомцы еще пользовались вакаціями. Въ сѣменищѣ не было поэтому питомцевъ и митрополитъ не призывалъ ихъ на праздникъ ни устно, ни письменно. Тѣмъ не менѣе питомцы по своей собственной волѣ собрались изъ далекихъ сторонъ, не жалѣя издержекъ, и между прочимъ пропѣли предъ митрополитомъ гимнъ: *Небесный Отче*. Но оказалось, что мелодія этого гимна таже самая, что и *Боже царя храни*. Донесено: пошло слѣдствіе и допросы. Питомцы отвѣчали, что они пропѣли молитву *Небесный Отче*, потому что она имъ нравилась; потому что не знали что этотъ напѣвъ есть напѣвъ русскаго гимна, что пѣли они тоже и у бывшаго митрополита Литвиновича, который никогда не пояснялъ имъ, что это русская музыка. Развѣ не бываетъ случаевъ, спрашиваетъ корреспондентъ, что мелодію какой-нибудь пѣсни берутъ совсѣмъ для другаго текста?

«Мы слышали одинъ разъ въ здѣшнемъ италіанскомъ костелѣ, какъ по нотамъ пѣли и на инструментахъ играли *Вѣрую*, а въ срединѣ того же «вѣрую» повторно отпѣвали и отыгрывали мелодію: «и шумить и гуде, дрібный дождикъ иде...» Можно ли тутъ винить пѣвцовъ и даже композитора, которые не знали, что это мелодія изъ нашей шумки?... Будучи въ одномъ Василіанскомъ монастырѣ, слышали мы, также, какъ тамъ монахи-клирики спѣвали: «Иже херувимы» на мелодію *vezme ja kontusz, szable przyrasze...* А по селамъ поютъ ту же херувимскую на голосъ: «*Z dymem rozarow...* а причащенъ и слова литургійныя... и молимтися Боже нашъ», на голосъ: *Не ходи Грицю....* Можно ли тутъ тѣхъ богохваленіемъ занятыхъ людей осуждать, а еще болѣе обвинять, что не имѣютъ набожнаго намѣренія? Было ли бы справедливо, приписывать имъ какое нибудь нечестивое намѣреніе?».

Тѣмъ не менѣе обвинили ректора семинаріи, и корреспондентъ справедливо возмущается. Позволимъ себѣ спросить, говорить онъ: 1) виновать ли ректоратъ сѣменища, если не зналъ, что эта мелодія похожа на російскій гимнъ? 2) и откуда могли члены ректората знать, что эта мелодія есть російскаго гимна, когда никто изъ нихъ не бывалъ за границею въ Россіи, а въ Австріи не имѣлъ случая слышать російскаго гимна? 3) трудно требовать, чтобы члены ректората были всевѣдущи, и по вдохновенію знали, откуда берется та или другая мелодія; 4) трудно такъ же требовать, чтобы ректоратъ осведомлялся, не будетъ ли мелодія, исполняемая питомцами, предосудительна? Гдѣ, кого долженъ ректоратъ спрашивать о значеніи разныхъ мелодій, намѣстничества, полиціи, генеральной команды? Если до

пустить, что ректоратъ обязанъ мелодіи питомцами исполняемая по-
давать на утверждение, послѣдовательность требовала бы вмѣстѣ: 1)
чтобы предложены были на утверждение всѣ на 4 голоса составлен-
ныя партитуры, съ которыхъ спѣвается служба Божія; 2) ректоратъ
въ виду того, что питомцы не все съ партитуръ, а больше съ го-
лоса поютъ, отослалъ всѣхъ пѣвчихъ къ одной изъ вышепоименован-
ныхъ властей, и велѣлъ имъ тамъ пропѣть все, что они знаютъ, для
удостоверенія, нѣтъ ли тутъ гимна прусскаго, французскаго или ан-
гльскаго; говорятъ же, что австрійско-угорскія волохи (ромуны) нѣ-
которыя свои церковныя пѣсни поютъ именно на голосъ англійскаго
и еще какого-то гимна. А если огорчаются, почему питомцы не пѣ-
ли на голосъ австрійскаго гимна: Gott erhalte, Gott beschutze..., такъ
причина простая: 1) нѣтъ пѣсни подходящей подъ ту мелодію; да и
2) не было обычая пѣть австрійскій гимнъ при пирахъ, а пѣли обык-
новенно *Небесный Отецъ*, и при томъ съ давнихъ поръ на тотъ голосъ,
который какъ оказывается, сходенъ съ мелодіею русскаго гимна.»

Изъ Коломыи. Но несмотря на всѣ притѣсненія, испытываемыя
русскими галичанами, исповѣдывающими грековосточный обрядъ,
продолжающіяся цѣлые десятки лѣтъ и особенно усилившіяся въ по-
слѣднее время - нельзя не радоваться, что любовь къ русской народ-
ности и вѣрѣ отцевъ сохраняется ими съ удивительнымъ постоянст-
вомъ и выказывается во всей силѣ при всякихъ удобныхъ случаяхъ.
Вотъ что пишутъ въ Галицкое „Слово“ изъ Коломыи. (*Архіерейское
посѣщеніе*). Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня
на тебѣ возсія! Неописанный восторгъ овладѣлъ всѣми силами, коли
его высокопреосвященство, митрополитъ Киръ Іосифъ, переѣхалъ изъ
Коломыи за Прутъ въ Подгорье. Первый приходъ, который удостоил-
ся высокаго посѣщенія, былъ Соповъ и Киданче. Ненадѣянно надѣ-
ѣхали, но за одну ночь стало всѣмъ людямъ извѣстно, и все, что
лишь было, покинуло горячую работу въ жниво, спѣшило въ храмъ,
благословеніе получить отъ Отца-Владыки. Жертву безкровную при-
носилъ самъ архіерей Господеви, и народъ исповѣдался и причащал-
ся св тайнамъ изъ рукъ преосвященнаго; послѣ архіерейской службы
священнодѣйствовалъ приходскій священникъ. *Архіерей со ралъ чада
свои около себе, и около церкви, въ холодку между липами, и ставлялъ
молодое поколѣніе.* Умѣющихъ дарилъ своею рукою освященными
молитвенниками, крестиками, медалями и образками. Послѣ обѣда
вновь собиралъ преосвященный около себе старшину церковную и
сельскую и всѣхъ мірянъ, и обучалъ ихъ закону Божьему. Суть то
наставленія, продолжающагося нѣсколько цѣлыхъ годинъ (часовъ), пол-
на благодати Христа, любви Бога и ближняго.

Хорошее впечатлѣніе сдѣлала на его преосвященство громада Печенѣжинъ (давня осада Печенѣговъ). Здѣшній парохъ, (приходъ) при помощи крѣпкаго своего сотрудника, бывшаго профессора религіи въ гимназіи Коломыйской о. Левицкаго, соорудилъ съ вѣрными своими великолѣпный храмъ Божій въ мѣстѣ, съ высокими куполами и золочеными крестами. Есть то дѣло искусства нашихъ горнячъ-архитекторовъ. Все, что лишь жило въ приходѣ: мужи, жены, дѣти, — все явились у вратъ храма, ожидая пришествія его преосвященства. Ъдетъ преосвященный! Все возъиграло, блескомъ засіяли лица мужей-ктиторовъ и создателей, сердца ихъ воздохнули: Благослови насъ Владыко! Се мы сей храмъ создали во славу Богу въ Троици единому, за грѣховъ нашихъ отпущеніе, за вѣчное спасеніе! И осѣнила ихъ благодать Вышняго, почило на нихъ благословеніе архіерейское. Вновь служили его преосвященство Господу Богу жертву. Народъ исповѣдался и причащался. По осмотрѣ храма обступили дѣти преосвященцаго какъ отца, и съ ними разговаривались они о Бозѣ и Его волѣ, о законѣ и о всѣмъ, что христіанину для спасенія знати потреба. Послѣ обѣда были вновь наставленія для старшихъ прихожанъ при отвѣтномъ вечернемъ богослуженіи.

Такъ посѣщали село отъ села. На Недѣлю, на св. Маковей, въ сумерки вечеромъ вошли во Ключевъ. Божіи люди недавно создали нову церковь. Богъ допустилъ, что сгорѣла. Они другую ставятъ, ни на волосъ меньше, какъ была. Нѣтъ и 5 л. докончили, а смотри, уже и украсили такъ, что ей не найдешь ровной, не только на Покутью, но и далѣе въ краѣ какъ ее; 3800 зр. стоило украшеніе. Иконостасъ вяжетъ оба притворы, бо есть то крестообразная церковь; гдѣ у насъ помѣщаются обычно олтарики, — то все творить будто одинъ иконостасъ соразмѣрный, цѣлость согласную; кутика нѣтъ въ церкви, гдѣ бы вызирало древно будовельное, — все живописано, свѣщники великолѣпныи, все въ ладу, какъ лучше быть не можетъ. Все въ храмѣ розчитано на то, чтобы воздвигнути духа къ Богу. Его преосвященство благоволило здѣсь кромѣ литургіи отпраздновати водосвятіе и освященіе зелья.

Громада Яблоновъ, Стопчатовъ и Ковалевла ничего не щадили, чтобы показать, какъ счастливы они, что удостоились посѣщенія его преосвященства. Громы моздерей не утихали, дѣввы стелили цвѣты у стопъ его преосв., все шло до церкви, какъ въ св. Пасху, исповѣдались и причащались до 400 душъ. А коли его преосвященство *подъ деревьями около церкви обучали молодежь катихизиса, такъ наполненъ былъ цмитарь (погость церковный) людьми, что не можно было просунуться;* все напряжено слушало слова Божіяго. Послѣ

того наставляли старшихъ, вывѣдовались о ихъ нравственности, наказовали заблуждшихъ, укрѣпляли малодушныхъ. Всяда по приходѣхъ смотрѣли за явными грѣшниками, прелюбодѣйцами, вѣроломниками, окаянными, пьяницами, ворожбитами, уразумѣвали ихъ, разторженныхъ въ купку, исцѣляли недуги душевныя, ободряли пастырей въ ихъ тяжкомъ званіи. Источники живой воды растворились, напоючи жаждущіи сердца. Николи мы еще не слышали такихъ словъ, якіи исходили изъ устъ его преосвященства.

Коли въ приходѣ Березовъ его преосв. наставляли народъ толкуя о 10 заповѣдяхъ Божіихъ и любви христіанской, о воспитаніи дѣтей, такое было напряженіе умыслу у всѣхъ, что и всю ночь были бы слушали. Въ позднюю пору по 10 часъ въ ночи отпустили его преосв. народъ. И что кажетъ народъ? Принявъ благословеніе съ явною небесною радостію, идетъ онъ домой, и се слова его: «Мы гадали, що мы все знаемъ, а мы ажъ теперь видимо, що мы ничего не знаемъ!» И то говорятъ люде, которые бывали въ свѣтѣ, и въ Кіевѣ, и въ Херсонѣ, и на Тисѣ и на Дунаю. Въ тотъ день посѣщенія церквей въ Березовомъ, на самъ праздникъ Преображенія Господня, причащались тутъ до 500 душъ вѣрныхъ! Послѣ литургіи, его преосвященство освящали въ церкви начатки овощей и меду. *Шествіе его преосвященства припоминаетъ намъ шествіе св. Апостоловъ, коли ходили отъ села до села, отъ мѣста до мѣста, по нашей землицы, проповѣдуя Евангеліе царствія отъ утра до ночи, забывши о хлѣбѣ и пищѣ. Архіерей по 10 до 12 часовъ работаетъ въ день. Явно—благодать Божія почиваетъ на немъ!*

Первый докторскій диспутъ въ Московской духовной академіи.

9-го числа, въ минувшій четвергъ, ординарный профессоръ по классу Священнаго Писанія въ Московской духовной академіи, архимандритъ Михаилъ, публично защищаль свое сочиненіе: *О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, по поводу книги: «Жизнь Іисуса» Э. Ренана*, представленное имъ на соисканіе степени доктора богословскихъ наукъ. Это былъ первый ученый диспутъ въ стѣнахъ академіи, со времени новаго устава. Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ два митрополита (Кіевскій и Московскій) и оба Московскіе викарія. Интересъ предмета и имя диспутанта, извѣстнаго своими сочиненіями (*Введение въ новозавѣтныя книги и толкованіе на Евангеліе*), привлекло нѣсколько лицъ изъ Москвы, духовныхъ и свѣтскихъ.

Диспутъ начался въ половинѣ 11 часа, когда въ актовую залу вступили высокопреосвященные митрополиты. Послѣ молитвы, прочтенной студентами, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій, прочелъ краткую рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе торжества, первый разъ происходящаго въ стѣнахъ академіи. Между прочимъ онъ прекрасно объяснилъ здѣсь, почему званіе доктора (учителя) прилично носить академическимъ преподавателямъ, и почему въ прежнее время это званіе такъ рѣдко было встрѣчаемо и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ нашемъ духовномъ сословіи вообще. Послѣ прочитаннаго секретаремъ *sugillatum vitae*, докторантъ вступилъ на кафедру и произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ побужденія, вызвавшія его къ составленію книги: *О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи*, направленной противъ главныхъ представителей такъ называемой деструктивной, или отрицательной библейской критики; книга Ренана была только поводомъ.

Официальными оппонентами были самъ ректоръ академіи и помощникъ ректора по богословскому отдѣленію, ординарный профессоръ философія В. Д. Кудрявцевъ. Возраженія обоихъ отличались строго-ученымъ характеромъ. Докторантъ твердо отстаивалъ свои положенія. Вообще говоря, пренія, веденныя съ обѣихъ сторонъ спокойно и съ тою серьезностію, какой именно требуетъ наука, произвели хорошее впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Изъ постороннихъ лицъ возражателями явились: Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, бывший некогда бакалавромъ въ Московской академіи, по классу герминевтики (науки истолкованія Священнаго Писанія), науки столь близкой къ предмету диспута, и Н. П. Аксаковъ, извѣстный своими публичными философскими лекціями и статьями въ журналѣ *Бесѣда*. Впрочемъ, возраженія г. Аксакова не представляли особенной важности и большаго вниманія въ присутствующихъ не возбудили.

По окончаніи диспута, ректоръ академіи, собравъ голоса отъ членовъ совѣта, объявилъ, что совѣтъ академіи призналъ профессора, архимандрита Михаила, заслуживающимъ степени доктора богословскихъ наукъ, и обратился къ высокопреосвященнымъ митрополитамъ, какъ членамъ Синода, съ просьбою ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ присужденной совѣтомъ степени. Студенты и публика привѣтствовали новаго доктора аплодисментами. Диспутъ окончился въ половинѣ второго часа пополудни.

—Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее распоряженіе мѣстной Консисторіи о неупотребленіи гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ повѣренными по дѣламъ церковнаго интереса: Черниговская Духовная Консисторія, усмотрѣвъ изъ производящихся въ оной дѣлъ о церковныхъ земляхъ, подвергающихся завладѣнію частныхъ лицъ, что назначенные Епархіальнымъ Начальствомъ повѣренныя для веденія дѣлъ въ защиту правъ церкви въ судебныхъ мѣстахъ по предмету сего рода употребляютъ церковныя суммы на гербовую бумагу по симъ дѣламъ, постановляетъ: Казенныя управленія, къ числу коихъ, по силѣ 1282 ст. уст. гражд. судопр., относятся монастыри, церкви и архіерейскіе дома, изъемятся по подобнымъ дѣламъ, на основаніи 879 ст. уст. гражд. судопр., отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію, на общемъ основаніи, судебныхъ сборовъ, которыя, по производству дѣла, или назначаются въ пользу свѣдующихъ людей, свидѣтелей, судебныхъ приставовъ и тяжущихся, или имѣютъ другое опредѣленное назначеніе, на примѣръ: на производство публикацій, командировку членовъ судебныхъ мѣстъ и вызовъ свидѣтелей или другихъ лицъ (843 ст. того же устава).

ЛЕЧЕНІЕ ЧУМЫ.

Въ «Арх. Ветер. Наукъ», г. Андрежевскій пишетъ: «въ Ижевскомъ заводѣ и въ цѣломъ Сарапульскомъ уѣздѣ свирѣпствуетъ съ начала нынѣшняго лѣта чума рогатаго скота съ громадною, по обыкновенію, смертною. Все усилія съ цѣлью прекращенія этой болѣзни и терапевтическія мѣры противъ нея оставались до послѣдняго времени—также по обыкновенію—совершенно напрасными. По этому случаю посѣтившій насъ въ началѣ этого мѣсяца, съ цѣлью осмотра военно-медицинскихъ учрежденій завода, помощникъ Казанскаго военно-медицинскаго инспектора, д. с. с. Васильевъ, предложилъ испытать средство, случайно, кажется, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Казани, по въ настоящее время подвергнутое обстоятельному изслѣдованію общества Казанскихъ врачей.

Средство это—бѣлый мышьякъ (*acidum arse nicosum*).

Къ моему величайшему удовольствію, средство это, тотчасъ же примѣненное мною къ дѣлу, оказалось во многихъ случаяхъ весьма дѣйствительнымъ противъ чумной болѣзни.

Главное назначеніе его, по словамъ г. Васильева, *предохранять* отъ болѣзни здоровыхъ еще животныхъ въ той мѣстности, гдѣ появит-

ся чума, но по моимъ опытамъ, оно оказывается полезнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь уже развилась, но не слишкомъ еще запущена.

Формула, въ которой я обыкновенно прописываю его, слѣдующая:

Rp. Acidi Arsenicosi gr Unum et Semis.

Salis Culinaris brachm. semis

Misce exacte ut. f. pulv. Dtb № 6—8.

Порошокъ растворяется въ полубутылкѣ воды и вливается больному животному въ горло. Больнымъ животнымъ дается въ сутки такихъ порошковъ въ день одинъ утромъ, другой вечеромъ, здоровымъ—съ предохранительною цѣлью—одинъ.

Съ первымъ же приемомъ, какъ я лично убѣдился въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ состояніи больного животного наступаетъ явное улучшение: лихорадка уменьшается, животъ, обыкновенно раздутый, опадаетъ; глаза, хотя гноятся, но дѣлаются веселѣе; животное охотно пьетъ мучную болтушку и проч.

Съ другой стороны, мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно еще ни одного случая, въ которыхъ здоровое животное, принимавшее мышьякъ, заболѣло бы чумою. Даже былъ случай такого рода, что изъ трехъ коровъ, содержащихся на одномъ дворѣ, одна заболѣла чумою. Я предложилъ мышьякъ и больной и здоровымъ, больная корова выздоровѣла, не сообщивши остальнымъ двумъ своей болѣзни.

Къ сожалѣнію, по недостатку свободного времени, поглощаемого службой, и по причинѣ довольно поверхностныхъ свѣдѣній въ эпизоотическихъ болѣзняхъ, я не въ состояніи сообщить вамъ другихъ, болѣе точныхъ данныхъ относительно терапевтическаго дѣйствія мышьяка въ чумѣ.

Считаю, однакоже, не лишнимъ прибавить: 1) что въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, мышьякъ оказался не дѣйствительнымъ противъ чумы сопровождавшейся сильнымъ поносомъ—вѣроятно по причинѣ растреснаннаго всасыванія на поверхности кишечнаго канала, и 2) что въ началѣ я прописывалъ два грана мышьяку на приемъ, но въ одномъ случаѣ корова, начавшая уже поправляться, совершенно неожиданно пала. Съ тѣхъ поръ я началъ держаться меньшихъ ириемовъ, и каждый день имѣю удовольствіе получать свѣдѣнія о новыхъ случаяхъ выздоровленія заболѣвшихъ животныхъ.

Въ виду значительнаго уже числа благопріятныхъ результатовъ, достигнутыхъ мною, и въ виду тѣхъ громадныхъ потерь, какія несетъ наше сельское хозяйство отъ повторяющихся эпизоотій чумы, я рѣшился

немедленно передать мои наблюденія, съ цѣлью способствовать скорѣйшему распространенію этого новаго и, повидимому, чрезвычайно дѣйствительнаго способа леченія чумы рогатаго скота.

(Пет. Лист.).

ОТЪ ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

(Къ свѣдѣнію).

Съ 1-го января 1872 года вводятся въ дѣйствіе временныя постановленія по почтовой части, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 12-го іюня сего года и опубликованныя въ № 169-мъ «Правительственнаго вѣстника». Этими постановленіями совершенно измѣняются нынѣ дѣйствующія правила по приему, пересылкѣ и выдачѣ корреспонденціи. Поэтому, для ознакомленія публики съ временными постановленіями по почтовой части, постановленія эти отпечатаны особою книжкой, къ которой помѣщены также необходимыя разъясненія и указанія къ нѣкоторымъ статьямъ постановленій и рисунки примѣрныхъ формъ для оболочекъ писемъ, пакетовъ и посылокъ.

Цѣна книжки «Временныя постановленія по почтовой части» назначена 5 коп. за экземпляръ.

Книжки эти будутъ продаваться во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи, производящихъ приемъ корреспонденціи. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ продажа этихъ книжекъ будетъ производиться, въ часы приема и выдачи корреспонденціи, во всѣхъ экспедиціяхъ почтамта, въ городскихъ почтовыхъ отдѣленіяхъ и отдѣлахъ городской почты.

Отъ почтоваго департамента. Почтовый департаментъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ заявленіями о не полученіи какихъ-либо номеровъ періодическихъ изданій подписчикамъ надлежитъ обращаться не въ почтовый департаментъ, а въ подлежащія редакціи, присовокупляя, что въ департаментѣ подобныя заявленія будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

— *Сказаніе о мѣстѣ нахожденія Нерукотвореннаго образа Спасителя, именуемаго «св. Убрусъ».* Нерукотворенный образъ Христа Спасителя именуемый св. Убрусъ, былъ присланъ царю Едесскому Авгарю отъ Самаго Спасителя. О чудесномъ написаніи его извѣстно слѣдующее: Господь умывъ водою лице Свое, взявъ въ четверо сложенный платъ, отерся имъ, — и на этомъ платѣ, или убрусѣ отпечатлѣлся Его образъ, справедливо названный *Нерукотвореннымъ*. Этотъ образъ Господь вручилъ удивленному внезапнымъ чудомъ живописцу Ананіи, для доставленія въ Едессу, къ болящему царю, который тотчасъ и получилъ исцѣленіе. Въ 944 году императоръ греческій Романъ перенесъ св. Убрусъ въ Царьградъ, и въ память этого перенесенія установленъ праздникъ

16 августа. Съ тѣхъ поръ Нерукотворенный образъ пребывалъ въ придворной Фаросской церкви до 1204 года. Въ этомъ году Царьградъ былъ взятъ латинянами—крестоносцами, которымъ и досталась эта святыня и при раздѣлѣ добычи уступлена венеціанскому дожу Дондоло который и отправилъ ее на корабль въ Венецію, но карабль погибъ въ Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ), такъ что при этомъ кораблекрушеніи ничего съ корабля не спасено и все рѣшительно поглощено волнами. Греческіе матросы, по преданію переходящему отъ дѣда къ внукамъ, отъ отца къ дѣтямъ, все знаютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль, нагруженный священной добычею, и съ чувствомъ благоговѣнія и глубокаго горя, указываютъ пассажирамъ мѣсто крушенія корабля. Это подтвердилъ въ 1848 году Вселенскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ г. Горголи. «Полагаютъ», писалъ патріархъ Константій, «что образъ Едесскій находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра, но латинское преданіе несправедливо, какъ въ отношеніи къ этому предмету, такъ и ко многимъ другимъ. По взятіи Константинополя, Балдуинъ, овладѣвъ имперіей, ничего изъ того, что хранилось въ придворной Фаросской церкви не передалъ въ руки иностранцевъ, кромѣ чудеснаго образа Господа нашего, захваченнаго дожемъ Дондоло, и потонувшаго въ морѣ». Потерю подлиннаго Нерукотвореннаго Образа и до сихъ поръ горько оплакиваютъ православные христіане, въ особенности греки, въ рукахъ которыхъ столько вѣковъ сохранялся святой Убрусъ. но вмѣстѣ съ тѣмъ они питаютъ надежду, что придетъ время, когда Едесскій Образъ снова будетъ находиться въ Царьградѣ. Между православными жителями востока сохранилось преданіе, по которому Нерукотворенный Образъ будетъ обрѣтенъ въ морѣ, по взятіи христіанами Царьграда. (Дух. Бес. 1871 г. № 35).

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адашовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и священ. **И. Палмынъ.** Воронежъ. Января 14-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**